

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ—1, 11 и 21 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальн. Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. серебромъ. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 4 руб. сереб.

11 Января № 2 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 Сентября 1879 года за № 3213, на имя Высокопреосвященнаго Александра Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, состоявшагося въ слѣдствіе прошенія крестьянина Лапинскаго о дозволеніи ему съ семействомъ исповѣдывать римско-католическую вѣру.

Св. Правит. Синодъ слушали: *дѣло по прошенію крестьянина* Виленской губерніи и уѣзда, Мейшагольской

волости, деревни Гейсишекъ, Петра Адамова Лапинскаго *о дозволеніи ему съ семействомъ исповѣдывать р.-католическую вѣру.* И, по справкѣ, приказали: разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Св. Синодъ находитъ: 1) мать просителя Петра Лапинскаго, Ирина Кузьмина была повѣнчана прежде въ 1818 г. съ Иваномъ Самусенковымъ въ Евьевской бывшей уніатской, а нынѣ православной церкви, а потомъ въ 1833 году съ Адамомъ Лапинскимъ въ Керновскомъ костелѣ и съ 1844—1850 годъ показывалась бывшею въ Евьевской церкви у исповѣди и св. причастія вмѣстѣ съ своими дѣтьми, за исключеніемъ дочери Анны и малолѣтняго сына Петра (нынѣшняго просителя, родившагося въ 1843 году и крещеннаго въ Керновскомъ костелѣ; и 2) отецъ жены просителя Иванъ Самусенковъ за 1844 г.—1850 г. также значится прихожаниномъ той же Евьевской церкви, хотя за все это время и показанъ не бывшимъ у исповѣди и св. причастія. Этими данными вполнѣ доказывается съ одной стороны принадлежность какъ самаго просителя Адама Лапинскаго, такъ и жены его Уршури по происхожденію къ уніатамъ, съ другой неправильность окрещенія и повѣнчанія ихъ по католичнскому обряду; ибо первое воспрещеніе перехода уніатовъ въ католичество послѣдовало 1798 г., а указомъ правительствующаго сената 25 октября 1807 г. (П. С З № 22655) подтверждено начальникамъ западныхъ губерній о строжайшемъ наблюденіи за исполненіемъ Высочайшей воли, чтобы уніаты отнюдь не были допускаемы къ переходу въ латинство. Равно по возсоединеніи уніатскихъ церквей съ православною въ 1839 году бывшіе уніаты должны были перечислиться въ православіе, а Высочайшимъ повелѣніемъ 17 августа 1842 г предоставлено было возсоеди-

неннымъ изъ уніи православнымъ священникамъ требовать отъ католическихъ ксендзовъ возврата тѣхъ прихожанъ, которыхъ они считали перешедшими въ католичество изъ уніи, такъ что въ виду этихъ распоряженій Адамъ Лапинскій и жена Уршуля, какъ происходящіе отъ уніатовъ, должны быть признаны членами православной церкви. На семъ основаніи, находя состоявшееся въ 1871 году постановленіе Литовскаго Епархіальнаго Начальства объ отказѣ Адаму Лапинскому о дозволеніи исповѣдывать вмѣстѣ съ семействомъ католичество правильнымъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: настоящую просьбу Лапинскаго, поданную имъ въ Св. Синодъ о томъ же дозволеніи, оставить безъ послѣдствій, о чемъ объявить просителю чрезъ Виленское губернское правленіе съ присовокупленіемъ, что ссылка его на Высочайше утвержденное 8 мая 1875 г. рѣшеніе Правительств. Сената по дѣлу о крестьянахъ Виленской губерніи, Докудовской волости, сужденныхъ по обвиненію въ уклоненіи изъ уніи въ католичество, за силою 67 ст. осн. зак. не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію просьбы просителя. Вашему же Преосвященству, давъ знать о настоящемъ опредѣленіи указомъ, поручить принять мѣры къ пастырскому увѣщанію супруговъ Лапинскихъ не уклоняться отъ исповѣданія православія, къ которому они должны принадлежать по закону.

(*Литовск. Епарх. вѣдом.)*

*

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Исключены изъ списковъ умершіе: 3 Декабря—священникъ с. Пиляевъ, Заслав. у., Николай *Малевичъ*; 11 Декабря—священникъ с. Кузьминецъ, того же уѣзда, Константинъ *Долинскій*.

Опредѣлены на священническія вакансіи: въ с. Пиляяхъ—окончившій въ 1871 г. курсъ семинаріи, бывшій учитель народнаго училища, Александръ *Малевичъ* (10 Декабря); въ с. Кузьминцахъ—псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи Ипполитъ *Долинскій* (17 Декабря).

Перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго, священники: с. Выступовичъ, овруч. у., Николай *Гермабовскій* и с. Годомичъ, Луцк. у., Іосифъ *Гурковскій* (10 Декабря).

Пономарь с. Раковщины, овруч. у., Зотикъ *Лотоцкій* перемѣщенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Левковичахъ, тогоже уѣзда, а на мѣсто его въ с. Раковщину перемѣщенъ пономарь с. Клинца Иванъ *Юркевичъ*, съ назначеніемъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ съ 1 Ноября, затѣмъ пономарское мѣсто въ с. Клинцѣ закрыто.

Дьячекъ с. Ришневки, Кременец. у., Василій *Прокоповичъ* уволенъ, по прошенію, заштатъ, а на мѣсто его опредѣленъ дьяческій сынъ Северіанъ *Лилякевичъ*, съ

прекращеніемъ первому и назначеніемъ второму жалованья съ 1 Ноября.

Опредѣлены на просфорническія вакансіи: въ Острово-Рѣдьковскомъ приходѣ, Дубен. у., дьяческая вдова Марія *Дьяковская*, въ с. Жидковкѣ Новградвол. у., священническая дочь дѣвица Анна *Гречина*, съ назначеніемъ жалованья—первой съ 1 Іюля, а второй съ 1 Декабря.

Окончившій курсъ семинаріи, студентъ Даніилъ *Соражкевичъ* опредѣленъ на вакансію псаломщика въ с. Борисовѣ, Острож. у., съ 1 Декабря.

Утвержденъ въ должности Духовника духовенства священникъ с. Подубецъ, Новградвол. у., Тимоѳей *Денбновецкій*.

Утверждены въ званіи Депутатовъ училищныхъ и Епархіальныхъ съѣздовъ: Житомірскаго — священники Житомірской Крестовоздвиженской церкви Антоній *Морачевичъ*, священникъ м. Эмильчина Григорій *Тиховскій;* Клеванскаго—священникъ с. Колоденки, Ровенск. у., Варлаамъ *Кршечковскій;* Мѣлецкаго—священники: с. Сильна Павелъ *Свидерскій* и м. Соколя Иларіонъ *Лысаковскій*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, 18 Декабря, іеромонахъ *Владиміръ* Терлецкій опредѣленъ Духовникомъ при Архіерейскомъ Домѣ.

Священникъ м. Чарторійска, Луцк. у., Александръ *Костецкій*, за опредѣленіемъ его Главнымъ священникомъ Арміи и Флотовъ на священническое мѣсто въ 35 пѣхотный Брянскій Генералъ-адьютанта князя Горчакова

полкъ, уволенъ отъ должности приходстаго священника въ м. Чарторійскѣ съ прекращеніемъ ему производства жалованья съ 1 Декабря.

Священникъ Дубенской Георгіевской церкви Симеонъ *Подчашинскій* утвержденъ въ званіи Депутата Кременецкаго окружнаго и Епархіальнаго съѣздовъ.

О награжденіи Похвальнымъ листомъ.

Награждены Похвальнымъ листомъ за благочестивое усердіе къ благолѣпію храма Божія, житель г. Житоміра, Дворянинъ Иванъ *Софроновичъ*, крестьяне с. Гавриловки Кременец. у., Максимъ *Чубюкъ*, Семенъ *Приступа*, Маркъ *Вознюкъ* и мѣщанка г. Острога Евдокія *Добранова*.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 31 Декабря 1879 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Января № 2 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 17-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМИРСКИМЪ.

Тѣмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитеся, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтеся, Азъ пріиму вы. (2 Кор. 6, 17.)

Этими словами древняго Пророка св. Апостолъ Павелъ поучалъ Коринѳскихъ учениковъ своихъ избѣгать общенія не только съ язычниками, но и вообще съ людми, преданными міру, живущими по плоти, а не по духу, чтобы не заразиться ихъ грѣховными обычаями, склонностями и привычками, чтобы не увлечься подражаніемъ ихъ безразсуд-

нымъ и беззаконнымъ словамъ и поступкамъ. Но это поученіе особенно пригодно и нашему времени и нашему обществу.

Все зло въ нашемъ обществѣ наиболѣе распространяется чрезъ подражаніе. Въ этомъ случаѣ, языкъ нашъ служитъ самымъ легкимъ и удобнымъ, и вмѣстѣ самымъ пагубнымъ орудіемъ къ распространенію зла. Иной и не подумалъ бы сдѣлать что либо противное или Закону Божію, или правиламъ св. Церкви: но видитъ, что дѣлаютъ другіе, рѣшается дѣлать и самъ. Иному и на умъ не пришло бы не только сказать, а и подумать что либо худое о ближнемъ своемъ: но наслушается всякихъ нескромныхъ, злорѣчивыхъ и пересудливыхъ рѣчей, начинаетъ и самъ злорѣчить и осуждать своего брата. Такимъ образомъ зло, какъ смертоносная язва, обходитъ все общество, заражаетъ непорочныя души и убиваетъ ихъ. И, что всего хуже, эта же подражательность и переимчивость служитъ, потомъ, предлогомъ къ извиненію и самооправданію нашему,—возглавіемъ, на которомъ успокоивается наша совѣсть: «вѣдь не я выдумалъ то или другое, такъ говорятъ всѣ». Вотъ обычное извиненіе самаго преступнаго злословія, которымъ спокойно позволяемъ себѣ осквернять языкъ свой и порочить честь своихъ братій! «Нельзя же мнѣ одному показаться страннымъ, идти на перекоръ общему мнѣнію, общимъ обычаямъ и правиламъ свѣта!»

Вотъ обычное оправданіе самыхъ иногда безсмысленныхъ дѣйствій и поступковъ нашихъ. Такъ составляется такъ называемое общественное мнѣніе. которое въ сущности есть мнѣніе тѣхъ, которые умѣютъ говорить громче и дерзновеннѣе другихъ. и которое чаще всего готово бываетъ испросить Варавву и осудить на смерть Іисуса. Такъ образуется такъ называемый духъ времени, или какъ называютъ его Апостолы, духъ вѣка сего, который всегда состоитъ подъ обладаніемъ и управленіемъ князя міра сего —духа злобы. и который такъ деспотически обладаетъ людми, что не смѣютъ противиться ему и такіе люди, которые мнятся быть и мудрыми и сильными, что непокоряющіеся ему провозглашаются людми отсталыми и темными и жалкими. Все это требуетъ отъ Христіанина особенной мудрости и крѣпости духа, чтобы неувлеклось сердце его къ чему либо злому и порочному изъ подражанія людямъ *творящимъ* беззаконіе, чтобы не преклонился духъ его предъ кумирами вѣка сего, которыхъ нынѣ называютъ передовыми людми. и которые на дѣлѣ всегда оказываются *вождями слѣпыми слѣпыхъ*.

Нѣтъ нужды говорить, какъ сильна язва подражательности, какъ много мы дѣлаемъ и говоримъ потому только, что такъ дѣлаютъ и говорятъ другіе, пе разсуждая о томъ, полезно ли то или вредно, согласно ли съ

разумомъ и закономъ Божіимъ, или же безразсудно и беззаконно; какъ легко распространяются такимъ образомъ пороки, переходя отъ одного къ другому, какъ моровая язва, заражая общество въ самомъ его корнѣ—въ молодомъ поколѣніи, которое такъ живо увлекается примѣромъ старшихъ, и такъ быстро опережаетъ ихъ на пути порока. *Горе міру отъ соблазнъ!* говоритъ Самъ Господь.

Чтобы предохранить себя отъ этой язвы, первѣе всего нужно помнить, что единственный примѣръ, которому мы должны и обязаны послѣдовать во всемъ, есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *образъ дахъ вамъ,* говоритъ Онъ, *да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите.* Что намъ за нужда въ томъ, что и какъ дѣлаютъ другіе? Мы обязаны дѣлать то, что дѣлалъ и чему училъ Господь Іисусъ Христосъ. За поступки другихъ съ насъ не потребуютъ отчета; но за наши дѣла отъ насъ взыщется отчетъ на страшномъ Судѣ Христовомъ. Кто можетъ обязать насъ послѣдовать и подражать кому бы то ни было? Но послѣдовать Господу Іисусу Христу и служить Ему мы обязались клятвою, когда крестились во Имя Его. *Аще же кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ,*—говоритъ Господь. Куда приведетъ подражаніе людямъ, мы не знаемъ: но куда приводитъ подражаніе Господу Іисусу Христу,—это намъ несомнѣнно извѣстно:

идѣже есмь Азъ говоритъ Онъ, *ту и слуга Мой будетъ*. Итакъ, возлюбленный собратъ, взирай неуклонно на сей Божественный образъ воистину святой и богоугодной жизни, и не смотри на то, что дѣлаютъ другіе. Пусть другіе стараются всѣми средствами— и правыми и неправыми, забывая Бога и совѣсть,—пріобрѣсти себѣ какъ можно болѣе стяжаній и богатства: ты внимай Слову Господа своего: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное;* подражай Тому, Который, *богатъ сый, насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся*, который на землѣ не имѣлъ гдѣ главы подклонити, но завѣщалъ послѣдователямъ Своимъ—Царство. *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* Пусть другіе всѣми силами и средствами домогаются почестей, возвышенія и власти между своими собратіями, ты подражай Тому, который пришелъ на землю *не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ*, который и послѣдователямъ Своимъ заповѣдалъ: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣмъ слуга, и иже аще хощетъ быти въ васъ старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ*. Пусть другіе ищутъ веселія и забавъ, проводятъ жизнь въ удовольствіяхъ и роскоши: намъ должно внимать Слову Господа нашего: *блажени плачущіи нынѣ, яко тіи утѣшатся, блажени алчущіи и жаж-*

дущіи правды, яко тіи насытятся: обаче, горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете. Намъ должно подражать своему Учителю и Господу, который Самъ, ради спасенія нашего, и алкалъ и жаждалъ, плакалъ и молился. Пусть другіе тщеславятся, превозносятся, гордятся, ищутъ упокоенія въ мишурномъ блескѣ славы человѣческой, въ обманчивой мечтѣ земнаго счастія: намъ должно искать вышней почести чадъ Божіихъ и единой славы яже отъ Бога; намъ должно внимать Господу, Который зоветъ насъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Пусть другіе безстрашно преступаютъ св. заповѣди Божіи, необузданно предаются похотямъ развращеннаго сердца своего: мы должны подражать Господу Іисусу Христу, Который говорилъ о Себѣ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца,*—Который и послѣдователей Своихъ училъ: *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже и Азъ заповѣди Отца моего соблюдохъ, и пребываю въ Его любви. Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе Небесное; но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ. Азъ есмь путь, и истина, и животъ,* гово-

ритъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, *никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною:* предадимъ же себя всецѣло Его водительству, будемъ неуклонно слѣдовать примѣру Его Святѣйшей жизни, идти по Его Божественнымъ стопамъ;—и Онъ приведетъ насъ къ Небесному Отцу Своему въ вѣчное Его царство.

Когда будемъ, такимъ образомъ, взирать неуклонно на пресвятый образъ Господа Іисуса Христа и внимать одному Его Божественному Слову: тогда и мнѣнія человѣческія и обычаи міра потеряютъ для насъ свою силу. Такъ называемое общественное мнѣніе измѣнчиво и непостоянно: нынѣ восхваляетъ одно, завтра—другое; нынѣ превозноситъ до небесъ того, кого завтра же готово низвергнуть до ада; нынѣ выдаетъ одно, завтра—другое, какъ потребность времени, какъ законъ и правило жизни;—и нѣтъ конца прихотливымъ перемѣнамъ его. Непреложно, неизмѣнно и вѣчно одно Слово Божіе: посему то только истинно, добро и полезно, что похваляетъ оно, и то несомнѣнно ложно, безчестно и вредно, что порицаетъ и осуждаетъ оно. Какая намъ польза, если и всѣ будутъ хвалить насъ, но осудитъ насъ Богъ? Весь міръ не защититъ насъ отъ Суда Божія, не избавитъ отъ осужденія въ муку вѣчную; напротивъ, онъ самъ осужденъ будетъ съ княземъ вѣка сего въ геенну. Какой намъ вредъ, если и всѣ осудятъ насъ,

но оправдаетъ насъ Богъ? Самаго Господа Іисуса Христа и осуждали и злословили, и надъ Нимъ поругались и насмѣхались: дивно ли, что и истинныхъ послѣдователей Его злословятъ и осуждаютъ? Это вѣрный знакъ, что они не отъ міра сего: *аще бы отъ міра сего были, міръ убо свое любилъ бы;* но Господь *избралъ* ихъ *отъ міра, сего ради ненавидитъ ихъ міръ.* Это несомнѣнное удостовѣреніе, что ихъ ожидаетъ вѣчная радость и блаженство на небѣ; *блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы;* говоритъ Господь ученикамъ Своимъ, *и поносятъ и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына Человѣческаго ради: возрадуйтеся въ той день и взыграйте, се бо мзда ваша многа на небеси.* Не людямъ угождать должно, а Господу: если бы я человѣкомъ угождалъ, говоритъ о себѣ Апостолъ Павелъ, не былъ бы рабомъ Христовымъ. Не міръ можетъ спасти или погубить насъ своимъ мнѣніемъ о насъ, а Господь Іисусъ Христосъ: *иже исповѣстъ Мя предъ человѣки*, говоритъ Онъ намъ, *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ; а иже постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, сего и Сынъ человѣческій постыдится предъ Ангелы Божіими.* Не по обычаямъ свѣта будетъ судить насъ Судія всего міра, а по своему Божественному Слову: *Слово, еже Азъ рѣхъ вамъ, то судитъ вамъ въ послѣдній день.*

Какъ бы ни былъ высокъ саномъ своимъ грѣшникъ, на какой бы ни стоялъ степени величія человѣческаго, какою бы ни пользовался властію,—по дѣламъ своимъ, онъ— сынъ погибели, и подражать его порокамъ значитъ идти за нимъ въ погибель. Единъ Богъ есть безконечно великъ и славенъ. Власть Его безпредѣльно выше, и заповѣдь Его обязательнѣе всякой власти и заповѣди человѣческой. Намъ заповѣдано почитать сущихъ во власти, слушать и повиноваться имъ во всемъ, что относится ко временной жизни нашей въ обществѣ, что касается обязанностей нашихъ, какъ членовъ Государства, какъ сыновъ земнаго Отечества нашего: но нигдѣ не заповѣдано подражать ихъ жизни, несогласной съ Закономъ Божіимъ; напротивъ Господь Іисусъ Христосъ прямо говорилъ современникамъ Своимъ: *на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи; вся елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ.* Во всемъ и всегда намъ должно помнить и повторять себѣ, по примѣру св. Апостоловъ: *Богу подобаетъ повиноватися паче, нежели человѣкомъ.* Тѣмъ менѣе имѣетъ для насъ значенія и силы примѣръ тѣхъ самозванныхъ учителей, которые выдаютъ сами себя за свѣтильниковъ просвѣщенія, за образецъ изящнаго вкуса и образованности. Одинъ есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго

человѣка грядущаго въ міръ,—Господь Іисусъ Христосъ и Его Божественное Слово. Онъ одинъ есть вѣчная истина; Ему одному и должно повиноваться, чтобы наслѣдовать вѣчную жизнь. По сему намъ заповѣдано *искушать духи,* т. е. различныя мнѣнія и ученія человѣческія,—*аще отъ Бога суть,* не слушать и отвращаться тѣхъ лживыхъ учителей, которые *вносятъ ереси погибельны и искупившаго насъ Владыки отметаются,* которые *слѣдуютъ плоти и ея скверныхъ похотямъ, презирая начальства, будучи дерзки, своевольны, злословятъ то, чего не понимаютъ, прельщающе души не утвержденны.* Всякое слово, которое слышимъ, всякое дѣло, которое видимъ, должно повѣрять Словомъ Божіимъ, прилагать къ закону Господню, который одинъ есть неложное мѣрило всѣхъ дѣяній человѣческихъ, по которому одному будутъ судимы и истязуемы всѣ слова и дѣла наши на судѣ Христовомъ.

Но прежде и паче всего надобно отвращать и слухъ и взоръ свой отъ того, что говорятъ или дѣлаютъ люди, преданные міру, а не Богу, живущіе плотію, а не духомъ; быть глухими ко всѣмъ внушеніямъ лжесловеснымъ, сожженныхъ совѣстію человѣковъ, и какъ бы слѣпыми ко всѣмъ беззаконнымъ дѣламъ человѣческимъ. *Ищущіе злая мнѣ глаголаху суетная,* говоритъ о себѣ святый Давидъ, *и льстивымъ весь день поучахуся: азъ же яко глухъ не слышахъ,*

и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ. Будь среди міра, какъ Лотъ среди Содома, гдѣ всѣ беззаконновали, а онъ одинъ пребылъ праведнымъ и дѣлалъ угодное Богу, гдѣ всѣ, потомъ, погибли, а онъ одинъ остался невредимымъ. Обращай всегда сердечный слухъ твой къ глаголамъ Божіимъ, и умныя очи твои къ небу и вѣчности,—и весь міръ станетъ какъ бы позади тебя, и будешь одинъ предъ единымъ Господомъ Богомъ, и никакіе соблазны не совратятъ тебя съ пути заповѣдей Господнихъ. Молись отъ всего сердца, по примѣру древняго Пророка: *не уклони,* Господи, *сердце мое въ словеса лукавствія, съ человѣки дѣлающими беззаконіе, и не сочтуся со избранными ихъ!*

Почаевъ. 1879 года.

СЛОВО,

по случаю чудеснаго спасенія, 19-го Ноября, жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія крамольниковъ, произнесенное въ день храмоваго праздника—30 Ноября,

въ с. Старомъ Алексинцѣ Кременецкаго уѣзда.

Господи, силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло! (Псал. XX. 2).

У насъ храмовой праздникъ, и мы, въ радости духовной, свѣтло торжествуемъ нынѣ. Къ этой радости на-

шей присоединимъ, братіе, другую радость — радость о новомъ чудесномъ спасеніи Богомъ возлюбленнаго, Богомъ хранимаго и благословеннаго Монарха, Государя Императора нашего отъ новаго, неслыханнаго, злодѣйскаго покушенія на драгоцѣнную для всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ жизнь Его.

19-го сего Ноября, около десяти часовъ вечера, на Курской желѣзной дорогѣ, въ Рогожской части г. Москвы, подъ дополнительнымъ къ Царскому поѣздомъ произведенъ былъ злоумышленниками, подведенною подъ дорогу миною, взрывъ, отъ котораго взлетѣлъ и опрокинулся вверхъ колесами одинъ багажный вагонъ. Вагоны пассажирскіе сошли только съ рельсовъ, и несчастій съ людьми, слава Богу, не было. Злоумышленники хотѣли взорвать собственно Царскій поѣздъ. Но, по усмотрѣнію Божію, Государь Императоръ благополучно проѣхалъ цѣлымъ часомъ раньше предположеннаго первоначально для Его проѣзда времени, и въ ту пору, когда послѣдовалъ взрывъ, Государь Императоръ находился уже близко Своихъ Кремлевскихъ Царскихъ палатъ, у Иверской часовни, гдѣ остановился вознести, предъ чудотворнымъ образомъ Иверской Божіей Матери, благодарную молитву о благополучномъ совершеніи пути Своего.

Такимъ образомъ, и въ этотъ разъ злодѣйскій замыслъ крамольниковъ не удался. Рука Всевышняго и Преблагословенная Божія Матерь сохранила жизнь Вѣнценоснаго Помазанника неприкосновенною, къ великой радости всѣхъ добрыхъ людей, для счастія и спасенія Россіи и для спокойствія всего свѣта. Искренно, пламенно возблагодаримъ за то Господа—Спасающаго и Пречистую Его Матерь—Заступницу рода христіанскаго, и всею душею *возрадуемся зѣло о спасеніи* Царя—Благодѣтеля нашего.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый истинный христіанинъ, каждый вѣрноподданный, каждый истинный сынъ Россіи не могутъ не поболѣть сердцемъ, не содрогнуться ужасомъ при мысли, что зло болѣе и болѣе коренится въ нашемъ отечествѣ. Въ четвертый уже разъ Богъ спасаетъ жизнь возлюбленнаго Монарха нашего отъ руки крамольниковъ! Никогда ни одинъ изъ государей не подвергался такимъ опасностямъ;—и это ли благодарность Царю—Освободителю, Царю, Который, по истинѣ, живетъ только для блага и счастія Своихъ подданныхъ?!!.. Чего же хотятъ, чего домогаются злодѣи, и кто они?

Это враги церкви Христовой: люди безбожные, не имѣющіе въ сердцѣ своемъ ни страха Божія, ни вѣры въ Бога—Творца, Спасителя и Промыслителя вселенной; люди кичливые умомъ, и большею частію, недоучки, которые однако *глаголютъ себе мудрыми быти*, и въ безумномъ высокомѣріи своемъ *объюродѣли* (Рим. 1 23) до того, что *взимаются на разумъ Божій*, отвергаютъ Божественное откровенное ученіе, силятся постигнуть все своимъ ограниченнымъ умомъ, произвести все изъ естественныхъ причинъ; и чего не постигаютъ,—то отвергаютъ, того не признаютъ: отвергаютъ бытіе Божіе, благодать Божію, вѣру въ паденіе человѣка, искупленіе и вѣчное его спасеніе; не признаютъ жизни загробной, безсмертія души, и приравниваютъ человѣка къ безсловеснымъ животнымъ, производя родъ человѣческій отъ обезьяны! *Осуетишася помышленіи своими*, свидѣтельствуетъ о нихъ Св. Апостолъ Павелъ, *и омрачися неразумное ихъ сердце; премѣниша истину Божію во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца. И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная.* (Рим. 1. 21. 25 и 28).

*

Это вмѣстѣ съ тѣмъ враги государства, враги всего человѣчества и всякаго: общественнаго, семейнаго и частнаго благосостоянія ближнихъ. Люди, хотя и прикрывающіе себя для болѣе успѣшнаго выполненія своихъ преступныхъ замысловъ, мнимою любовію къ ближнимъ, выдающіе себя за радѣтелей общечеловѣческаго міроваго благосостоянія, общечеловѣческихъ правъ; но на самомъ дѣлѣ не имѣющіе любви ни къ ближнимъ, ни къ самимъ себѣ, и только обманывающіе и себя и другихъ безумными, никогда не осуществимыми надеждами чего то, по ихъ понятію, лучшаго, что называютъ они уравненіемъ правъ, уравненіемъ труда и имущества. Съ напыщенностію проповѣдуя другимъ о равенствѣ, сами они между тѣмъ желали бы прибрать въ свои руки всякую власть, заправлять, если бы возможно было, всѣмъ міромъ и жить всецѣло на счетъ другихъ. Привыкши къ лѣни, къ праздности, они страшатся труда серьезнаго, не занимаются своимъ дѣломъ; и, въ большинствѣ, не имѣя сами ничего и не заботясь о пріобрѣтеніи средствъ къ жизни собственнымъ трудомъ, желали бы пользоваться трудами другихъ и распоряжаться чужимъ добромъ, какъ своею собственностію. — Люди, къ которымъ потому, во всей полнотѣ, можно приложить сіи слова Псалмопѣвца: *нѣсть во устѣхъ ихъ истины, сердце ихъ суетно, гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщаху*. (Псал. V. 10). *Люди лукавые*, какъ изображаются они еще въ другомъ мѣстѣ священнаго писанія, и *отъ лукаваго сокровища своего износящіе лукавая: помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы*. (Мат. XII. 35, XV. 19).

Эти то враги церкви и человѣчества и производятъ въ государствѣ нашемъ смуту, силясь подорвать въ на-

родѣ русскомъ св. вѣру, ниспровергнуть св. церковь, уничтожить церковные и гражданскіе законы и весь государственный строй, порвать священныя семейныя узы, лишить человѣчество собственности и ниспровергнуть всякое начальство и всякую законную власть. Для выполненія этихъ неслыханно-злодѣйскихъ замысловъ, крамольники не пренебрегаютъ никакими средствами. Какъ волки хищные, врываются они всюду въ овечьихъ кожахъ, и расхищаютъ словесное стадо, увлекая неопытныхъ и малоутвержденныхъ въ вѣрѣ своимъ тлетворнымъ, безбожнымъ и безнравственнымъ ученіемъ. Тайными и явными путями, льстивыми рѣчами и злобными печатными статьями, распространяютъ среди легковѣрныхъ хулу и поруганія на св. вѣру, на св. церковь и ея пастырей, на царскіе законы и государственныхъ дѣятелей, на древлеотеческія преданія и священные вѣковые обычаи старины. Составляютъ возмутительныя воззванія, возбуждая ими народъ къ мятежамъ, буйству, неповиновенію предержащей власти, къ поджогамъ, грабительствамъ и всеобщей рѣзнѣ! Мало того: развращаютъ юношество, внушая неповиновеніе и непочтеніе къ родителямъ; сманиваютъ чужихъ женъ и дочерей, живутъ съ ними внѣ браковъ, безъ благословенія св. церкви и родителей, и потомъ, когда прискучатъ, бросаютъ ихъ на произволъ судьбы; обкрадываютъ общественныя и государственныя казнохранилища; совершаютъ всякаго рода подлоги, лжесвидѣтельства, клятвопреступленія, убійства и всякія другія мерзости и злодѣянія.

Въ виду такой усиленной зловредной дѣятельности крамольниковъ, вѣрующимъ нечего однако бояться и малодушествовать за благостояніе міра и св церкви. При всѣхъ ухищреніяхъ, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, кра-

мольники никогда не достигнутъ полнаго осуществленія своихъ Богопротивныхъ цѣлей. Церковь Христова, по неложному обѣщанію Основателя оной, Господа Іисуса Христа, пребудетъ *до скончанія вѣка*, и всѣ силы *ада не одольютъ ее.* (Мат. XVI. 19). Вмѣстѣ съ церковію пребудутъ вѣчно непоколебимыми и основы благостоянія міра: государственная власть, право собственности и семейственный союзъ. *Богъ велій Господь и Царь велій по всей земли: въ руцѣ Его вси концы земли* (Псал. XCIV. 3, 4), *душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка* (Іов. XII, 10), *яко Той печется о насъ* (1. Пет. V. 7),—учитъ слово Божіе; и потому, какъ невозможно, чтобы міръ видимый превратился въ небытіе, въ первобытную бездну, изъ которой созданъ, такъ еще болѣе невозможно, чтобы зло въ мірѣ нравственномъ когда-либо восторжествовало надъ врожденными, всегда присущими человѣчеству и охраняемыми Богомъ началами истины, правды и добра. *Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней* (Псал. XXIII, 1). *Отъ Господа исправляются стопы мужу.* (Прит. XX, 24), *Той премѣняетъ времена и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. II, 21); *и кто есть рекій противу Ему?* (Іов. XXIII, 13).

Тѣмъ не менѣе Всеблагій Богъ не стѣсняетъ свободы дѣйствій человѣка—существа, одареннаго разумомъ, и, по мѣрѣ грѣховности рода человѣческаго, допускаетъ, въ такой же мѣрѣ, совершаться въ мірѣ злу: въ наказаніе совершителей зла, для вразумленія увлекающихся и заблуждающихъ и для испытанія и утвержденія въ вѣрѣ и добрѣ праведниковъ. По такому допущенію Божію, за умноженіе беззаконій нашихъ, и совершаются нынѣ, въ нашемъ отечествѣ и въ другихъ государствахъ, мрачныя

крамольныя дѣла. Хотя совершители этихъ дѣлъ не въ силахъ достигнуть предположенныхъ ими цѣлей: ниспроверженія церкви, ниспроверженія государственнаго и семейнаго быта людей; но своимъ безбожнымъ и безнравственнымъ ученіемъ развращеніемъ юношества, убійствами, поджогами, грабительствами и другими Богомерзскими средствами нечестивой своей дѣятельности они причиняютъ церкви и человѣчеству много, много зла.

Слава же и благодареніе Всемогущему Богу, что по Своей благости, не допускаетъ Онъ еще, совершиться главнѣйшему и самому ужасному изъ злодѣйскихъ замысловъ крамольниковъ — замыслу цареубійства. Какія ужасныя бѣдствія могли бы произойти для нашего отечества отъ осуществленія этого не человѣческаго, а діавольскаго замысла, страшно и подумать. Въ жизни мы часто видимъ: какъ глубоко несчастно то семейство, въ которомъ дѣти остаются безъ отца и матери! Несравненно же, братіе, болѣе несчастно и болѣе достойно сожалѣнія то государство, въ которомъ нѣтъ царя — верховнаго главы, руководителя и защитника государства.

Тысяча съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, наши предки — славяне, будучи еще язычниками, не имѣли царя. Что же? — Не было тогда у нихъ никакого порядка: сильные притѣсняли слабыхъ, богатые бѣдныхъ, люди злые безнаказанно совершали всякаго рода преступленія, повсюду можно было видѣть кровавыя распры, грабежи, убійства; — и людямъ смирнымъ не у кого было искать суда и защиты противъ притѣснителей! Наученные горькимъ опытомъ предки наши наконецъ сознали, что жить имъ долѣе безъ царя невозможно, и, по совѣту мудрѣйшаго изъ среды своей Гостомысла, призвали къ себѣ князей изъ сосѣдняго Варяжскаго племени Руссовъ. Съ того времени и

пошло наше славное Русское царство, все болѣе и болѣе укрѣпляясь внутреннимъ благоустройствомъ и расширяясь предѣлами извнѣ. Послѣ просвѣщенія Св. Княземъ Владиміромъ народа русскаго св. христіанскою вѣрою, въ управленіе государствомъ русскимъ введенъ былъ христіанскій законъ, основанный на любви къ Богу и ближнимъ, и государственный порядокъ, а съ нимъ счастіе народа еще болѣе упрочились въ землѣ Русской. Но спустя нѣсколько вѣковъ, «грѣховъ ради нашихъ», какъ повѣствуютъ лѣтописцы, допустилъ Господь совершиться въ землѣ Русской страшному преступленію, подобному тому, какимъ теперь грозятъ крамольники нашему отечеству. Въ г. Угличѣ зарѣзанъ былъ Наслѣдникъ престола Русскаго, Царевичь Димитрій, сынъ Царя Іоанна Грознаго!.. И вотъ пошли опять въ землѣ Русской смуты: явились самозванцы, начались междуусобія, распры, грабежи, убійства. Вмѣстѣ съ тѣмъ иноземные народы, видя безначаліе и нестроенія въ землѣ Русской, ворвались въ ея предѣлы, стали опустошать поля, грабить и сожигать города и селенія, осквернять св. храмы, позорить непорочныхъ дѣвъ, предавать разнымъ мукамъ и смерти беззащитныхъ старцевъ и дѣтей, а способныхъ къ работамъ уводили въ тяжкую неволю. Поляки, всегдашніе враги Русскихъ, завладѣли было даже Москвою, и распоряжались имуществомъ и жизнію народа Русскаго, какъ хотѣли. Вступиться за страждущій народъ не было кому, ибо небыло въ землѣ Русской царя.

Въ такую же бездну погибели и несчастія крамольники желаютъ ввергнуть Россію и теперь. Но Милосердый Господь и Преблагословенная Божія Матерь хранятъ наше отечество. Должно быть, не до конца еще исполнилась мѣра беззаконій нашихъ и, должно быть, есть

еще въ землѣ Русской угодные Богу люди, молитвы которыхъ спасаютъ насъ отъ страшныхъ злоумышленій враговъ нашихъ. Безъ сомнѣнія, первое мѣсто между этими угодными Богу людьми занимаетъ и всѣхъ ближе къ Богу возлюбленный Богомъ, Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ. Онъ первый Сынъ Церкви Православной: твердо и нерушимо хранитъ и охраняетъ св. православную вѣру, законъ Божій и постановленія св. Церкви; и Онъ же первый и неуклонный Исполнитель всѣхъ обязанностей христіанскихъ, подавая намъ Собою лучшій примѣръ для подражанія. Совершивъ Свой царственный путь въ первопрестольную столицу, первымъ долгомъ Своимъ счелъ Онъ, какъ Истинный Христіанинъ, вознести предъ Ликомъ Божіей Матери хвалу благодаренія о благополучномъ совершеніи пути и укрѣпить Себя молитвою на предстоявшія въ столицѣ многотрудныя Царственныя заботы и дѣла. И вотъ, въ то самое время, когда Царь молился, можетъ быть даже и за враговъ Своихъ, Господь обнаруживаетъ злодѣйскій замыслъ этихъ враговъ на Его царственную жизнь,—какъ бы въ посвидѣтельствованіе, что, именно, собственныя молитвы Царя спасли Его и всю Россію отъ страшнаго бѣдствія. «Въ заботахъ о Россіи, Я отдалъ Себя въ руки Провидѣнія и Господь хранитъ Меня»,—съ Царственнымъ смиреніемъ, во услышаніе всѣхъ, исповѣдуетъ Благочестивый Царь на другой день чудеснаго спасенія Своего. Дивно смиреніе, тверда вѣра, непоколебимо упованіе! *Упованіе же*, учитъ Св. Апостолъ, *не посрамитъ.* (Рим. V. 5).

Будемъ, братіе, и мы, по примѣру Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, свято и нерушимо блюсти св. Православную вѣру, проповѣданную въ стра-

нахъ нашихъ, Св. Апостоломъ Андреемъ первозваннымъ. Св. вѣра сохранитъ нашу душу, умъ и сердце въ чистотѣ, охранитъ насъ отъ увлеченія ложнымъ тлетворнымъ ученіемъ крамольниковъ и уготовитъ насъ *на твореніе добрыхъ дѣлъ: къ созиданію* благосостоянія нашего собственнаго и ближнихъ нашихъ. Будемъ всегда послушны Св. Соборной и Апостольской церкви, въ которой уготовляются намъ *вся, яже ко спасенію,* и которая учитъ вѣрныхъ чадъ своихъ: *всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ любить Бога* (Мат. XXII. 37), *бояться Его и хранить Его заповѣди* (Еккл. XII. 13); *чтить Царя и повиноваться всякому человѣчу начальству Господа ради* (I Пет. II. 13 и 17), *имѣть другъ ко другу любовь прилѣжну* (I. Тит. IV. 8), любить *трудъ* и нелѣностно работать для пользы общей (Еф. IV. 28) и для собственнаго блага (2. Сол. III. 10), *чтить отца и матерь,* никого *не убивать* ни дѣломъ, ни словомъ; *не прелюбодѣйствовать* (Мат. XIX. 18, 19); *не красть, не лжесвидѣтельствовать* (Рим. XIII. 9), *не желать ничего, что принадлежитъ ближнему* (Исх. XX. 17), и *быть довольными* своимъ собственнымъ состояніемъ. (Лук. III. 14) Будемъ также любить дорогое отечество наше, но нелживо, не любовію крамольниковъ; а такъ, какъ любитъ оное Царь — Отецъ отечества. Онъ неусыпно печется о славѣ и преуспѣяніи нашего отечества; и сколько трудовъ понесено, сколько благодѣтельныхъ преобразованій совершено Имъ для блага и счастія вѣрноподданныхъ! Даже во дни тяжкихъ испытаній, послѣ обнаруженія злодѣйскаго покушенія на священную Его жизнь, не о Себѣ Царь помышляетъ, а о благоденствіи ввѣреннаго Ему Богомъ царства. «Необходимо искоренить крамолу и упрочить внутреннее спокойствіе»

сказалъ Онъ, — и заботу о томъ возложилъ, державною волею Своею на «всѣхъ благомыслящихъ и въ особенности на отцевъ семействъ, чтобы своимъ вліяніемъ на увлекающуюся молодежь они старались направлять ее на путь истины и сдѣлать изъ нея полезныхъ для Россіи дѣятелей».

Станемъ, братіе, и мы въ ряды благомыслящихъ, и съ своей стороны окажемъ Царю и Правительству посильное содѣйствіе въ искорененіи крамолы и упроченіи внутренняго спокойствія въ отечествѣ нашемъ. Для того, возлюбленные, берегите свое общество отъ лжеучителей, *шепотниковъ* и возмутителей общественнаго спокойствія, и всякаго, кто будетъ внушать вамъ что-либо, противное вѣрѣ христіанской и ученію св. церкви, противное законамъ церковнымъ и законамъ царскимъ, представляйте тотчасъ начальству. Если такимъ образомъ будутъ поступать всѣ благомыслящіе въ государствѣ; то крамольники не укроются отъ преслѣдованія суда, какъ теперь часто удается имъ это, понесутъ заслуженное наказаніе и докжны будутъ прекратить свою преступную дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сами, братіе, будемъ жить мирно, во всякомъ послушаніи начальству и законамъ царскимъ, съ охотою и безропотно будемъ нести всѣ повинности: общественныя и государственныя, безъ которыхъ никакое общество и никакое государство существовать не могутъ. Будемъ и сами вести жизнь честную, трудолюбивую, христіанскую, и дѣтей нашихъ постараемся, какъ того требуетъ Августѣйшій Монархъ, воспитывать въ христіанскомъ благочестіи, наставляя ихъ на путь истины, правды и добра, и съ младенчества внушая имъ страхъ Божій, любовь къ Богу и Царю, — любовь къ св. церкви и къ отечеству, повиновеніе старшимъ, любовь къ ближнимъ и къ честному труду.

Наконецъ, въ настоящее смутное время, чаще будемъ прибѣгать, братіе, къ молитвѣ. Будемъ усердно, пламенно молить Царя царей и Небесную Владычицу, да хранятъ намъ въ здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, Царя—Освободителя, Царя—Отца нашего, и весь Августѣйшій Домъ на многая и многая лѣта; «да покорятъ подъ ноги Его всякаго врага и супостата»; заблуждающихъ да вразумятъ и обратятъ на путь истины: да отнынѣ *вси тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* (1. Тим. II. 2) Аминь.

Священникъ *А. Буйницкій.*

Отрывокъ изъ исторіи присоединенія на Волыни уніатовъ къ православію въ царствованіе Екатерины II и Павла I.

«Экстрактъ—какія губерніи Изъяславской мірскимъ и духовнымъ обывателямъ въ желаніи возвратиться изъ уніи на благочестіе отъ помѣщиковъ ихъ римлянъ и уніатскихъ духовныхъ происходятъ препятствія,—сочиненъ въ Минской Духовной Консисторіи изъ рапортовъ благочинныхъ, 1794 года, ноября 17 дня».

1.

Корецкаго округа Благочинный, Богуславскій игуменъ Аркадій, рапортами: отъ 8 и 28 сентября 1794 года, донесъ Минской Духовной Консисторіи:

Первымъ: «По сношенію игумена Аркадія съ смотрителемъ Корецкаго округа, ротмистромъ Китовскимъ», за присоединеніемъ тамошней Николаевской церкви къ православію, по добровольному желанію прихожанъ,—«Китовскій далѣе къ тому дѣлу приступить не согласился», предъявивъ предписаніе къ нему отъ губернатора Шере-

метева такого содержанія: чтобы онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ (по присоединенію уніатовъ къ православію) безъ оскорбленія уніатскихъ священниковъ,—и хотя бы народъ и священники изъявили желаніе принять православіе, то этого еще не достаточно,—необходимо еще на то согласіе помѣщиковъ.—На основаніи этого, означенной Николаевской церкви настоятель, каноникъ Ѳедоръ Бучинскій, согласившійся было присоединиться къ православной церкви, не только отказался отъ этого, но и другихъ священниковъ «возмутилъ пустыми разглашеніями, внушая имъ, а чрезъ нихъ и народу то, что край сей будетъ еще по прежнему польскимъ»; простой народъ повѣрилъ этому, остается въ страхѣ, что паны и экономы будутъ мстить ему за это; разглашеніями этими каноникъ Бучинскій достигъ того, что уніатскіе священники не соглашаются принимать православіе.—Впрочемъ губернаторъ Шереметевъ писалъ и къ игумену Аркадію, чтобы онъ, по нѣкорымъ причинамъ, поудержался съ исполненіемъ этого дѣла.

Вторымъ: Когда въ томъ же Корецкомъ округѣ прихожане пяти церквей и священники многихъ селеній заявили письменно въ полиціи желаніе свое присоединиться къ православію—и онъ, игуменъ, уже преднамѣрился было присоединить ихъ къ церкви православной; то прибывшій въ м. Корецъ новый окружной начальникъ, ротмистръ Бемъ, объявилъ ему секретное предписаніе губернатора Шереметева о томъ, «чтобы благочиннымъ присоединять церквей къ благочестію воли не давать, стараться же прежде склонять чернь секретнымъ образомъ, не дѣлая помѣщикамъ явнаго озлобленія»; а такъ какъ о предписаніи этомъ уже узнали помѣщики и уніатскіе священники, то и начали они увѣщевать и разными угрозами стращать простой народъ—не принимать православія;—и если земскіе начальники не запретятъ имъ дѣлать это, то и тѣ которые присоединились къ православію, опять совратятся въ унію. При этомъ Бемъ говоритъ вездѣ всѣмъ: «для меня все равно—что уніатъ, что благочести-

вый и полякъ»; наконецъ, онъ, Бемъ, всю полицію и всѣ дѣла отдалъ въ руки эконома владѣльца Корца, князя Чарторыйскаго.

Третьимъ: Помѣщики по всѣмъ мѣстечкамъ и селамъ приказали чрезъ десятниковъ подданнымъ своимъ никого не слушать, безъ ихъ приказанія; по этому грамоту архіепископа Виктора нельзя обнародовать въ другихъ мѣстахъ, какъ только въ дворахъ помѣщьихъ, и согласіе крестьянъ о присоединеніи ихъ къ православію нужно отбирать при помѣщикахъ,—но крестьяне, боясь помѣщиковъ, несоглашаются оставлять унію.—Надъ присоединившимися же къ православію священниками католики и уніаты публично ругаются, плюютъ имъ въ глаза и говорятъ: «подождите недѣль съ двѣ, будутъ вамъ кожу съ головы драть, а по церквамъ унія по прежнему будетъ».

Четвертымъ: Уніатскіе священники, для возмущенія народа, позапирали церкви и нарочно повыѣзжали съ церковными ключами въ другіе мѣста для того, чтобы затянуть это дѣло;—а между тѣмъ народъ остается въ недоумѣніи.

2.

Янушпольскаго округа (недалеко м. Чуднова Житомірскаго уѣзда) благочинный и протоіерей Петръ Зражевскій донесъ рапортами Консисторіи: отъ 8 и 30 сентября и 29 октября 1794 года:

Первымъ: Когда смотритель того округа, секундъ-маіоръ Паскаль пригласилъ въ м. Махновку уніатскихъ священниковъ изъ окружныхъ селеній, то явившійся туда, безъ приглашенія, протопопъ Бѣлопольскій, пресвитеръ Житомірскаго округа села Лещинокъ, Павелъ Кизимовичъ, въ присутствіи Паскаля, своими увѣщаніями отвлекъ тѣхъ священниковъ отъ пресоединенія къ православной церкви и запретилъ священникамъ своего вѣдомства обнародывать грамоту архіепископа Виктора народу.

Вторымъ: Онъ, Зражевскій, принявъ отъ шести уніатскихъ священниковъ и девяти приходовъ прошеніе о

желанія ихъ присоединиться къ православію, присоединялъ ихъ самъ, потому, что губернаторъ Шереметевъ велѣлъ поудержаться съ этимъ, и потому что Паскаль не хотѣлъ свидѣтельствовать этихъ прошеній.

Третьимъ: 24-го сентября 1794 года, благочинный Зражевскій прибылъ въ м. Краснополь помѣщиковъ,— 4-хъ братьевъ, Гижицкихъ, по обязанности своей, для присоединенія изъ уніи къ православной церкви жителей того мѣстечка и священника тамошняго Іоанна Лобачевскаго, изъявившихъ на то письменное, добровольное, желаніе. Когда же онъ, благочинный, освятивъ тамошнюю приходскую церковь, и положивъ на престолѣ православный антиминсъ со святыми мощами, позволилъ священнику Лобачевскому, приготовившемуся къ божественной литургіи, проскомисать, подъ своимъ наблюденіемъ; то помѣщикъ Варѳоломей Гижицкій, подполковникъ Русской службы, съ дворовыми своими людьми вбѣжалъ въ церковь — и всѣхъ, находившихся тамъ присоединенныхъ прихожанъ, болѣе 200 человѣкъ, а также его, благочиннаго, и проскомисавшаго священника, едва успѣвшаго схватить сброшеннаго Гижицкимъ съ дискоса Божьяго Агнца,—выгналъ изъ церкви съ безчестіемъ и ругательствами—и велѣлъ литургію совершать какому то уніатскому священнику Житинскому; подойдя же къ нему, благочинному, стоявшему внѣ церкви у самыхъ дверей, Гижицкій ругалъ его и преосвященнаго разными скверными словами, а православную вѣру называлъ жидовскою вѣрою. Благочинный, не стерпѣвъ этого, отозвался къ Гижицкому въ защищеніе православной религіи; тогда Гижицкій ударилъ его, благочиннаго два раза по лицу, въ присутствіи всего народа, находившагося на церковномъ погостѣ. По приходѣ благочиннаго на квартиру, вслѣдъ за нимъ прибѣжалъ туда и Гижицкій, схватилъ его за волоса на головѣ и бородѣ, рвалъ оные; потомъ, сваливши его на землю, билъ его ногами и огромнымъ чубукомъ безъ пощады, слугамъ своимъ велѣлъ подать ему пистолеты, для умерщвленія его, Зражевскаго, и

привести собакъ, чтобы они растерзали трупъ его; наконецъ, Гижицкій, выведя благочиннаго изъ квартиры его на площадь, недалеко отъ церкви, кричалъ къ братьямъ своимъ, прибѣжавшимъ туда, чтобы они помогали ему; братья, Варѳоломея Гижицкаго всѣ три закричали: «повѣсить его на висѣлицѣ»—и послали человѣка за веревкой,—а между тѣмъ, плевали ему въ глаза и велѣли стоявшей тамъ шляхтѣ «сзывать на весь голосъ» со всего села и со двора собакъ, а его благочиннаго велѣли вести на его квартиру и всѣ его вещи стащить на него и обязать ихъ веровками, а руки его связать назадъ—и въ такомъ видѣ, дабы онъ никакъ немогъ обороняться, травить его собаками. Исполняя приказаніе Гижицкихъ, шляхта уже вела его на квартиру,—но Гижицкіе дали приказъ воротить его назадъ къ нимъ. Когда онъ, благочинный, на вопросъ Гижицкихъ отвѣтилъ имъ, что онъ пріѣхалъ въ Краснополь на почтовыхъ лошадяхъ, то они приказали тащить его къ повозкѣ, наложить на него конскій хомутъ, запречь его въ оглобли, а на пристяжныя двѣ шлеи—въ правую запречь новоприсоединеннаго священника Іоанна Лобачевскаго, а въ лѣвую писаря благочиннаго Кривцова,—«оставивъ наконецъ и это, безъ дальнѣйшаго поруганія приказали пѣшему удалиться изъ ихъ имѣнія, подъ страхомъ смерти, еслибы еще гдѣ въ ихъ владѣніяхъ явился для присоединенія желающихъ въ православіе»;—поэтому онъ, благочинный Зражевскій, и ушелъ пѣшкомъ изъ Краснополя. Гижицкій письменное заявленіе жителей Краснополя о желаніи ихъ присоединиться къ православію отобралъ отъ нихъ, для того, чтобы подписавшихся на ономъ мучить. Избитый, измученный, перепуганный и обесчещенный о. Зражевскій, добравшись домой, и прійдя въ себя, донесъ обо всемъ этомъ губернатору Шереметеву; назначено было слѣдствіе; по приказанію губернатора о. Зражевскій вызванъ былъ въ Житоміръ и отданъ былъ подъ надзоръ тамошняго благочиннаго, Лебединскаго игумена Даніила; губернаторъ словесно приказывалъ о. Зражевскому по-

мириться съ Гижицкими, изъ коихъ Варѳоломей нѣсколько разъ приходилъ къ нему и сулилъ ему 40 червонцевъ, но о. Зражевскій не соглашался ни за что помириться съ нимъ; губернаторъ никогда не допускалъ о. Зражевскаго къ себѣ, сколько тотъ ни старался предстать предъ нимъ; ему прямо объявили, что его превосходительство не велѣлъ допускать его къ себѣ. Гижицкіе же произносили предъ о. игуменомъ Даніиломъ и предъ нимъ, Зражевскимъ, такія похвалки: «хотя и тысячу червонцевъ истратимъ, но себя въ обиду не дадимъ, а тебя (т. е. Зражевскаго) сдѣлаемъ несчастнымъ!»

3.

Александрійскаго и Ровенскаго округовъ благочинный, Виноградскаго монастыря игуменъ Давидъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1794 года доносилъ Консисторіи: 1) что главнымъ припятствіемъ къ присоединенію уніатовъ къ православію есть то, что уніатскіе священники, особливо тѣ, которые, «ради нѣкоторыхъ важныхъ причинъ, сомнѣваются, за присоединеніемъ, быть, по преданіямъ грекороссійскія церкви, священниками, дѣлаютъ разные лживые разглашенія ко опроверженію православной церкви законовъ,—чѣмъ народъ пріостановили». 2) Жители м. Ровна сами добровольно пришли въ Городническое Правленіе и изъявили желаніе быть православными; между тѣмъ, помѣщица Ровна, княгиня Любомірская, спустя три дня послѣ этого, написала къ Городничему того мѣстечка, маіору Дзюбенкову, что жители Ровна, ея подданные, не добровольно, а по принужденію подписались на прошеніи о желаніи ихъ принять православіе; а поэтому она, Любомірская, не позволяетъ имъ присоединиться къ православію. Вслѣдствіе этого, а также по проискамъ и убѣжденіямъ уніатскихъ священниковъ, изъявившіе желаніе уніаты принять православіе поколебались. 3) Когда польскіе мятежники разбиты были въ одномъ пограничномъ съ Польшею мѣстечкѣ русскими войсками—и въ пограничныхъ селеніяхъ народъ изъявилъ желаніе при-

нять православіе, то уніатскіе священники тамошніе сильно противодѣйствуютъ этому, разсѣеваютъ ложные слухи о томъ, что будто бы край новоприсоединенный отъ Польши къ Россіи будетъ отданъ Польшѣ,—и стращаютъ народъ тѣмъ, что обратившіеся въ православіе не избѣгнутъ жестокихъ истязаній; «а если бы таковыхъ препятствій не было, добавляетъ игуменъ Давидъ, то ни единая душа отъ присоединенія не отказалась бы».

4.

Владимірецкаго округа благочинный, Мошногорскаго монастыря игуменъ Лазарь въ сентябрѣ и октябрѣ 1794 г. доносилъ Минской консисторіи: 1) что многіе изъ народа и священники уніатскіе заявляютъ, что они охотно присоединились бы къ православію, но, опасаясь угрозъ духовныхъ своихъ уніатскихъ властей и католиковъ, откладываютъ это до дальнѣйшаго, спокойнѣйшаго времени; и 2) неуспѣетъ онъ, благочинный выѣхать изъ селенія, а иногда и при немъ, католики помѣщики и ихъ экономы желающихъ принять православіе крестьянъ ругаютъ и тирански бьютъ, приговаривая: «ото вамъ крещеніе за то, что на благочестіе подписались!»—и при этомъ называютъ ихъ схизматиками, недовѣрками, отщепенцами и т. п.

5.

Староконстантиновскаго округа благочинный, крестовый протоіерей Іоаннъ Бочковскій въ октябрѣ 1794 г. доносилъ Консисторіи: Когда отъ губернатора Шереметева получено было смотрителемъ того округа предписаніе не присоединять къ православію уніатовъ безъ особаго его, губернатора, распоряженія,—то помѣщики, поссесоры и мелкая шляхта начала стращать народъ и священниковъ уніатскихъ разными казнями и обманами, а с Красноселки поссесоръ Перетятковичъ, когда прихожане тамошніе и священникъ присоединились къ православію, не пустилъ ихъ въ церковь, говоря, что изъ церкви будетъ костелъ; другіе изъ помѣщиковъ, поляковъ,

дѣлаютъ похвалки, что они отберутъ отъ священниковъ, принявшихъ православіе, церковную землю,—отъ этого и согласившіеся принять православіе священники просятъ исключить ихъ изъ списковъ.

6.

Изъяславскаго округа благочинный, Медведовскаго монастыря игуменъ Виссаріонъ въ октябрѣ 1794 г. доносилъ Минской Духовной Консисторіи православной, что онъ присоединилъ къ православію шесть уніатскихъ церквей и принялъ 62 прошенія отъ прихожанъ, но, за полученіемъ смотрителемъ того округа отъ губернатора Шереметева секретнаго предписанія, онъ, о. Виссаріонъ пріостановился съ присоединеніемъ уніатовъ къ православію, а принимаетъ только «письменныя желанія»; а между тѣмъ, уніатскіе священники убѣждаютъ своихъ прихожанъ не присоединяться къ православію и подговариваютъ помѣщиковъ отвращать своихъ крестьянъ отъ этого.

7.

Острожскаго округа благочинный Жаботинскаго монастыря игуменъ Мелхиседекъ, отъ 12 октября 1794 г. донесъ консисторіи, что «причиною тамошнихъ россійскихъ градоначальниковъ и тѣхъ же самыхъ перемѣною не малая въ присоединеніи дѣлается остановка», и хотя жители нѣкоторыхъ селеній, по добровольному ихъ желанію, и присоединены имъ къ православію, но, «въ силу губернаторскихъ ордеровъ, уніатскіе священники не отдаютъ приходскихъ церквей».

8.

Округа Городецкаго благочинный, протопопъ Василій Мокрицкій, отъ 17 октября 1794 г. донесъ Консисторіи, что села Доброгощи уніатскій священникъ Колишевскій публично сказалъ: «что цезарь Римскій отберетъ отъ Россіи землю по р. Случь,—а какъ въ его государствѣ

*

унія господствуетъ, то онъ и не желаетъ быть православнымъ; «этимъ онъ сдѣлалъ большое недоумѣніе въ народѣ и припятствіе въ присоединеніи его къ православію, —и хотя онъ, благочинный и заявлялъ о томъ смотрителю того округа, премъеръ-маіору Геннеру, но онъ не обратилъ на это вниманія «ибо онъ къ благочестію холоденъ и не тщателенъ».

9.

Житомірскаго округа благочинный, Лебединскій игуменъ Даніилъ, отъ 24 октября 1794 года, донесъ Консисторіи, что Житомірской Успенской церкви священникъ Петръ Олишевскій и викарный его Янъ Скуловскій не только не захотѣли присоединиться къ православію, но и въ присоединеніи своихъ прихожанъ «тысящныя дѣлаютъ препятствія, не слушая въ томъ и самаго верховнаго тамошняго правительства, и разныя неисчетныя чрезъ два мѣсяца чиня противоборства».

10.

Летичевскаго округа благочинный, крестовый протоіерей Бетулинскій, отъ 17 сентября 1794 г., донесъ Консисторіи: 1-е, Комиссаръ м. Елтушекъ, узнавъ, что уніаты, живущіе тамъ, заявили желаніе быть православными, приказалъ уніатскому тамошнему священнику въ церкви, съ ругательствами и угрозами, запретить его прихожанамъ соглашаться на православіе, говоря, что, если кто изъ обывателей мѣстечка и священниковъ приметъ православіе, тотъ будетъ незадолго повѣшенъ; затѣмъ Комиссаръ этотъ посылалъ уніята священника по домамъ, чтобы жители Елтушекъ подписывались на унію,—и взялъ къ себѣ ключи отъ церкви; 2) помѣщикъ с. Подлѣсныхъ Елтушекъ Рациборовскій посылаетъ по домамъ крестьянскимъ эсаула, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не присоединялись къ православію; когда же нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей, ночью, тайно пришли къ нему, протоіерею и объявили, что какъ только они услышатъ звонъ

колокола, то всѣ они соберутся въ церковь, для утвержденія присягою своего желанія быть православными; то Рациборовскій на другой день, чуть свѣтъ, учредилъ караулъ по улицамъ и около церкви и недопустилъ крестьянъ идти въ церковь.—3) м. Бара оффиціалъ Матковскій созвалъ къ себѣ подвѣдомственное ему уніатское духовенство и подтвердилъ ему не присоединяться къ православію и прихожанъ своихъ отклонять отъ этого, говоря: «потерпимъ не много—и какъ было, такъ и будетъ». Матковскій поджигаетъ и помѣщиковъ къ тому, чтобы они угнетеніями и наказаніями крестьянъ не допускали ихъ присоединяться къ православію, что и дѣлается вездѣ.

11.

Каменецкаго округа благочинный, Чигиринскій протопопъ Дмитрій Кривицкій въ сентябрѣ и октябрѣ 1794 г. донесъ Консисторіи: 1) м. Дунаевецъ уніатскій протопопъ Орановскій прихожанъ своихъ, желавшихъ принять православіе, отвратилъ отъ этого; а помѣщикъ мѣстечекъ: Шатавы и Макова Войцѣхъ Рациборовскій не дозволяетъ подданнымъ своимъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія, присоединяться къ православію; 2) Гдѣ народъ желаетъ принять православіе, тамъ уніатскіе священники отказываются отъ этого, «взирая на свою власть Каменца-Подольскаго,—оффиціала Суррогата, и на Львовскаго уніатскаго, также въ Каменцѣ-Подольскомъ имѣющагося, Консистора, кои крѣпко и народу подтверждаютъ, чтобы изъ уніи не возвращался на православіе».

12.

Проскуровскаго округа благочинный, крестовый протоіерей Дмитрій Жулковскій въ сентябрѣ и октябрѣ 1794 г. донесъ Консисторіи: 1) что начальникъ того округа, капитанъ Молденгауръ нигдѣ по церквамъ не публиковалъ грамотъ архипастырскихъ, 18 іюля къ нему присланныхъ,—до 22-го августа, т. е. до пріѣзда въ Проскуровъ

его, благочиннаго,—и сказалъ ему, благочинному, что ордеромъ губернатора не велѣно публиковать ихъ;—католики и уніаты ложными своими разглашеніями возмущаютъ народъ и приводятъ его въ недоумѣніе, но Молденгауръ не запрещаетъ имъ дѣлать это. 2) За распубликованіемъ послѣ въ томъ округѣ грамотъ, когда народъ и уніатскіе священники начали подавать прошенія о присоединеніи ихъ къ православію, то Молденгауръ сталъ говорить католикамъ: духовнымъ и помѣщикамъ: «въ какой вѣрѣ кто родился, въ такой и умретъ; вотъ я лютеранинъ,—и умру въ лютеранской вѣрѣ». Отъ этого «нѣкоторые бросали грамоты и плевали и власть поносили». Молденгауръ говорилъ предъ помѣщиками и уніатскими священниками, что онъ дастъ сто палокъ сержанту, ходившему по селамъ съ тѣми грамотами. 3) Села Вербки помѣщикъ Игнатій Дульскій жителя Деревянной Вербки Андрея Пиндюка безпощадно билъ за то, что у него былъ означенный сержантъ; послѣ онъ заковалъ его, держалъ его въ сараѣ четыре дня, ежедневно мучилъ его, и, какъ говорятъ, далъ ему до 500 ударовъ.—Устрашенный этимъ народъ не только въ 11-ти селеніяхъ владѣнія Дульскаго, но и во всемъ округѣ, даже тѣ, которые подали просьбы о принятіи ихъ въ православіе, —пришелъ въ недоумѣніе, оттого, что ни отъ кого не имѣетъ законной защиты и помощи.

Экстрактъ этотъ архіепископъ Минскій, Изъяславскій и Брацлавскій Викторъ препроводилъ къ генералъ-губернатору Минскому, Изъяславскому и Брацлавскому Тутолмину при отношеніи своемъ, отъ 1-го декабря 1794 г., а Тутолминъ сообщилъ оный въ копіи, отъ 16 того декабря, Изъяславскому губернатору Шереметеву, съ добавленіемъ, что «всѣ полицейскіе чиновники не только не преподаютъ, по требованіямъ благочинныхъ, зависящаго со стороны ихъ споспѣшества въ дѣлѣ, по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величентва соизволенію предпринятомъ, но и попускаютъ дѣлать въ томъ очевидныя препятствія». «Побуждаясь сими обстоятельствами, пишетъ

генералъ-губернаторъ Тутолминъ къ Шереметеву, заграждающими успѣхъ обращенія народа къ благочестію, при первомъ положеніи къ тому начала въ Изъяславской губерніи, я прошу ваше превосходительство: *первое:* по жалобамъ благочинныхъ на уніатскаго пресвитера Бѣлопольскаго, на земскаго смотрителя Паскаля, на комиссара Елтушевскаго, владѣльца Рациборовскаго, оффиціала Матковскаго, ксендза Лясковскаго, окружнаго земскаго смотрителя Молденгаура, помѣщика Дульскаго, протоіерея Николая Орановича, помѣщика Войцѣха Рациборовскаго, пресвитера Недѣльскаго и священника Колишевскаго приказать произвесть на мѣстѣ безпристрастныя изысканія чрезъ спросъ тамошнихъ очевидцами бывшихъ жителей подъ присягою и представить оныя ко мнѣ съ своимъ мнѣніемъ и объясненіями поименованныхъ лицъ,—дабы съ одной стороны строгостію взысканія съ виновныхъ обуздать дальнѣйшія покушенія на стѣсненіе вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ въ первоначальномъ подвигѣ ихъ усердія и ревности къ церкви исповѣданія нашего,—съ другой же, чтобы ко времени вопрошенія, по жалобѣ, св. правит. Синода, который, по донесенію преосвященнаго Виктора, всемѣрно не оставитъ настоятельнаго употребить требованія о строгомъ изысканіи всего, ознаменованнаго въ выпискѣ,—имѣть готовыя доказательства, что начальство здѣшнее не допускаетъ никому на своевольство и паче въ дѣлѣ, заключающемъ существенную государственную пользу и предпринятомъ по Высочайшей волѣ»; *второе:* «вашему превосходительству извѣстно, продолжаетъ Тутолминъ, что сооруженіе храмовъ молитвы есть дань и приношеніе Всевышнему; почему вездѣ въ христіанствѣ считается сіе не собственностію, но даромъ, Всевышнему Богу посвященнымъ, а по симъ обстоятельствамъ и въ уваженіе, что вмѣстѣ съ прихожанами долженствуютъ и церкви поступать въ зависимость духовнаго нашего начальства, не могу я принять въ другомъ видѣ противоборства уніатскаго протоіерея Орановскаго и поссесора Перетятковича, ежели сіе

справедливо, какъ преслушаніемъ Монаршей Ея Императорскаго Величества воли, изображенной въ Высочайшемъ указѣ, отъ 22 минувшаго апрѣля, гдѣ, между прочаго, сказано: «всякое подобное сему покушеніе, яко противу господствующей вѣры обращаемое и означающее преслушаніе воли Нашей, долженствуетъ быть принято за уголовное преступленіе, суду подлежащее, и влекущее секвестръ имѣнія до окончанія дѣла». — «При объявленіи сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія господину Перетятковичу и протопопу Ораповскому извольте внушить имъ приказать, что не приступаю я на сей разъ къ выполненію самымъ дѣйствіемъ предписаннаго въ семъ имянномъ указѣ единственно въ ожиданіи, что исправятъ они недоброхотный свой поступокъ неотложнымъ удовлетвореніемъ желанію прихожанъ. И наконецъ, *третее:* я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, въ послѣднее и рѣшительно полицейскимъ чиновникамъ подтвердить, чтобы въ обращеніи народа къ благочестію оказывали духовнымъ нашимъ всевозможное пособіе и споспѣшество подъ страхомъ неупустительнаго отвѣта предъ судомъ за неисполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго повелѣнія, ежели не токмо о помѣшательствѣ успѣху того со стороны ихъ, но хотя о нерадѣтельности въ семъ дѣлѣ дойдетъ отъ духовенства нашего справедливая на кого жалоба, для удаленія которыя желалъ бы я, чтобы ваше превосходительство тѣхъ изъ полицейскихъ чиновниковъ, коими духовные наши не довольны, или вовсе удалили отъ мѣстъ, или же бы по крайней мѣрѣ перевели въ другіе округи, съ подтвержденіемъ, дабы тамъ исправили поступокъ свой лучшимъ радѣніемъ, и сіе тѣмъ паче исполнить нужно въ отношеніи къ чиновникамъ не нашего исповѣданія».

(Продолженіе будетъ).

Вопросъ о примиреніи съ поляками.

Давно уже раздается въ нашей свѣтской печати дорогое въ христіанскомъ мірѣ слово: миръ! миръ съ поляками! и обсуждаются основы и способы нашего примиренія съ ними. Но странное дѣло: не обсуждается вовсе, насколько мы помнимъ, важнѣйшая, существеннѣйшая сторона этого дѣла, религіозное отношеніе двухъ народовъ — православнаго русскаго и польскаго латинскаго. Всѣмъ извѣстно, что эта сторона дѣла во всѣ вѣка, съ глубокой нашей древности, больше всего вліяла на взаимныя отношенія между русскими и поляками. Извѣстно также, что и въ настоящее время этотъ вопросъ есть насущный, ежеденно вызывающій на размышленіе множество людей русскихъ и польскихъ, приходящихъ во взаимныя отношенія. Было даже сдѣлано недавно торжественное заявленіе со стороны польскаго общества, что вѣра у нихъ имѣетъ великое воспитательное значеніе. Это было заявлено польскимъ обществомъ въ настоящемъ году. Когда у насъ сдѣлано было величайшее злодѣяніе—покушеніе на жизнь нашего Государя 2-го апрѣля и одна петербургская газета заговорила, что зло это идетъ съ польской стороны, вся польская печать Варшавы въ одинъ голосъ (буквально въ одинъ голосъ) возстала противъ этого обвиненія и, возвращая его назадъ намъ русскимъ, разсыпалась въ похвалахъ воспитательному значенію своей вѣры и, должно быть, въ порывѣ излишнихъ чувствъ повѣдала міру совершенно новую, неизвѣстную до сихъ поръ никогда вещь, что польская латинская церковь отличается гумманностію и внушаетъ уваженіе къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій. Повидимому, нужно было бы ожидать, что какъ только раздастся съ чьей-либо стороны голосъ о русскихъ съ поляками, польское общество сейчасъ-же заговоритъ, что къ этому побуждаетъ ихъ и вѣра ихъ, или что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, препятствій съ религіозной стороны; а естественнѣе всего было бы ожидать, что заговорятъ объ этомъ сами пред-

ставители польской церкви; наконецъ можно было бы ожидать, что вообще религіозныя отношенія между русскими и поляками сдѣлаются предметомъ обсужденія, изслѣдованія. Ничего этого нѣтъ, и возникаетъ большое опасеніе, что весь вопросъ о примиреніи съ поляками есть или пустой разговоръ или, что еще хуже, злоумышленіе съ чьей-либо стороны. А жаль! пора-бы въ самомъ дѣлѣ обсудить это примиреніе во всей широтѣ этого вопроса и со всею серьезностію. Мы и приступаемъ къ этому дѣлу, насколько позволяютъ намъ наши силы. О свѣтской сторонѣ его мы скажемъ въ другомъ изданіи; здѣсь же укажемъ на религіозную сторону нашего примиренія съ поляками. Обращаемъ прежде всего вниманіе на три факта, неподлежащіе никакому сомнѣнію и ниспровергающіе покамѣсть въ основѣ всѣ надежды на это примиреніе. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ польское племя смѣшано съ русскимъ, латинская іерархія при всеобщемъ почти содѣйствіи польскаго общества не признаетъ, вопреки завѣренію варшавской печати, законности не только православія, но даже русскихъ формъ религіозной жизни, хотя бы то внѣ православія.

1) Въ холмской области она поддерживаетъ смуту въ средѣ недавно бывшихъ уніатовъ, гдѣ только можно. Многіе латинскіе ксендзы на глазахъ польскаго общества не только заманиваютъ къ себѣ въ костелы бывшихъ уніатовъ и совершаютъ имъ требы, но даже переодѣтыми въ извозчиковъ разъѣзжаютъ по селамъ для пропаганды, и въ такомъ видѣ нѣкоторые изъ нихъ были пойманы. Что этого всего нельзя объяснить мѣстнымъ фанатизмомъ или случайнымъ настроеніемъ латинянъ и въ частности латинскихъ ксендзовъ холмской области, въ этомъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующаго.

2) Въ галицкой области латиняне, и духовные и свѣтскіе, какъ будто собрали всѣ свои силы для того, чтобы загубить поскорѣе всѣ внѣшніе остатки русской вѣры въ галицкихъ уніатахъ. Русскіе обряды разрушаются систематически посредствомъ искусно подобранныхъ и на-

сильно навязанныхъ уніатскихъ духовныхъ; русскій языкъ преслѣдуется въ церковномъ дѣлопроизводствѣ, въ преподаваніи Закона Божія и даже въ молитвахъ. Можно даже сказать, что русскіе галицкой и холмской области сдѣлались предметомъ злоумышленія чуть не всего латинскаго міра и въ это злоумышленіе была попытка затянуть даже русскихъ ученыхъ и публицистовъ. Не знаемъ, многіе ли помнятъ, что въ 1878 году предполагалось устроить въ Варшавѣ съѣздъ естествоиспытателей. Объ этомъ тогда оповѣщалось въ нашихъ газетахъ и, насколько можно было судить по этимъ оповѣщеніямъ, русскіе ученые откликнулись на этотъ призывъ со всею прямотою и любовію къ наукѣ. Страннымъ однако показалось и, вѣроятно, не намъ однимъ: членамъ съѣзда естествоиспытателей предполагалось предложить на разрѣшеніе одинъ, такъ сказать, небесный вопросъ,—вопросъ о юліанскомъ и григоріанскомъ времясчисленіи. Вопросъ этотъ дѣйствительно оказался небеснымъ, но не въ астрономическомъ, а въ религіозномъ значеніи этого слова. Къ тому времени, когда съѣздъ естествоиспытателей долженъ былъ бы окончить свои засѣданія и, конечно, выработать на основаніи астрономическихъ данныхъ, что григоріанское времясчисленіе вѣрнѣе юліанскаго, въ Галиціи пошли предложенія уніатамъ принять григоріанскій календарь и наконецъ прибылъ въ Галицію и возобновилъ это предложеніе папскій нунцій. Варшавскій съѣздъ естествоиспытателей не состоялся по случаю войны или по чему-либо другому; папскій нунцій и его друзья не получили изъ рукъ русскихъ ученыхъ новаго аргумента въ пользу григоріанскаго календаря и галицкіе уніаты сильно стали на защиту своего календаря. Злоумышленіе оказалось неудачнымъ и полураскрытымъ для исторіи (*).

(*) Въ томъ же 1878 году въ «Холмско-Варшавскомъ Вѣстникѣ» было прекрасное, богатое знаменательными фактами, описаніе путешествія по Галиціи папскаго нунція. Къ сожалѣнію, это прекрасное описаніе не вызвало надлежащаго вниманія нашей

Тѣмъ не менѣе оно въ высшей степени знаменательно по своей ловкости и практичности. Центръ тяжести его лежалъ собственно не въ Галиціи, а въ холмской области. Здѣсь вопросъ о календарѣ былъ еще болѣе жизненнымъ, чѣмъ въ Галиціи. Холмскіе уніаты, принимая православіе, были увѣрены, что теперь они, какъ часть православнаго русскаго міра, будутъ избавлены отъ постоянныхъ неудобствъ григоріанскаго календаря, соблюдаемаго поляками, и что поляки въ интересахъ русскаго міра должны будутъ принять календарь ихъ—холмскихъ бывшихъ уніатовъ. Это заявленіе мы сами слышали отъ депутатовъ холмскихъ возсоединенныхъ въ 1874 г. и знаемъ, что и потомъ они сильно были заняты этимъ дѣломъ. Вотъ, въ отвѣтъ на эти надежды холмскихъ бывшихъ уніатовъ и предполагалось призвать русскихъ ученыхъ на помощь латинскому календарю и для этого-то главнымъ образомъ предпринималъ многотрудное путешествіе въ Галицію папскій нунцій, дѣйствовавшій, конечно, не по собственному замыслу, а по предписанію папы. Кто знаетъ, можетъ быть и дѣло о примиреніи русскихъ съ поляками тоже направляется изъ Ватикана и имѣется въ виду совсѣмъ другое дѣло, надъ чѣмъ не мѣшаетъ задуматься православному духовенству нашей западной окраины и, во всякомъ случаѣ, внимательно изучать вліянія, какимъ подвергается ихъ паства.

3) Нѣкоторыя наши газеты обрадовались, что поляки, заявляющіе желаніе примириться съ нами какъ будто отказываются отъ мысли возстановить Польшу въ границахъ 1772 г. и ограничиваютъ интересы польскаго народа этнографическими предѣлами, т. е. признаютъ прежде всего чужою для нихъ западную Россію, населенную не польскимъ племенемъ. Въ религіозной области есть рѣшительное указаніе, что старыя польскія мечты не про-

петербургской печати. Въ «Вол. Епарх. Вѣд.» была напечатана въ 1877 г. дов. обширная корреспонденція, описывающая путешествіе монсиньера Якобини.

пали и что поляки не признаютъ правъ русскаго народа западной Россіи. Вспомнимъ старый вопросъ о русскомъ латинствѣ въ западной Россіи, т. е. о чтеніи и пѣніи на русскомъ языкѣ вмѣсто польскаго прибавочныхъ частей латинскаго богослуженія. Въ какомъ онъ положеніи? Сильно падаютъ тамъ вездѣ слабыя попытки на этомъ пути, и уже не одинъ изъ латинскихъ ксендзовъ, стоявшихъ за это слабое обрусеніе латинства, посидѣлъ за это въ монастырѣ или переведенъ въ такія мѣста, гдѣ небыло рѣчи о русскомъ латинствѣ. А, казалось бы, въ чемъ болѣе удобномъ и могло бы сказаться примиреніе русскихъ съ поляками, какъ не въ признаніи права за русскимъ народомъ латинской вѣры совершать хотя малую часть своего богослуженія на родномъ своемъ языкѣ?

Вотъ факты, показывающіе дѣйствительныя отношенія польскихъ латинянъ къ русскимъ въ холмской области, Галиціи и въ западной Россіи. Изъ нихъ, надѣемся, со всею ясностію видно, что въ самой существенной сторонѣ жизни—религіозной, вовсе нѣтъ задатковъ для примиренія, и такъ какъ эта сторона обнимаетъ ежедневныя сношенія той массы поляковъ и русскихъ, которые живутъ вмѣстѣ, для которыхъ примиреніе прежде всего и больше всего и нужно, то само собою очевидно, что не можетъ быть и рѣчи о примиреніи съ поляками, пока эти три факта не отодвинутся въ область прошедшаго и на мѣсто ихъ не явятся другіе, противоположные имъ. На всякую рѣчь поляка о примиреніи съ нами нужно отвѣчать одно и тоже: признайте русскія права холмской области, восточной Галиціи, западной Россіи, распространите это признаніе на религіозную область, и тогда будемъ говорить о примиреніи съ вами.

Нечего обольщать себя розовыми надеждами и скрывать отъ себя и другихъ, что это признаніе не легко можетъ выработаться въ средѣ поляковъ. Вся исторія латинства у нихъ представляетъ постепенное развитіе ретрограднаго направленія и чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ это направленіе становится болѣе и болѣе

общимъ и могущественнымъ. Вспомнимъ, какая свѣтлая заря новой жизни загаралась въ религіозной польской жизни въ XVI вѣкѣ. Лучшіе польскіе люди не только свѣтскіе, но и духовные съ краковскою академіей во главѣ упорно отстранялись отъ ультрамонтанскихъ постановленій Тридентинскаго собора и внимательно прислушивались къ рѣчамъ Орѣховскаго и особенно Моджевскаго о необходимости для поляковъ славянскаго богослуженія и пріобщенія міранъ чашей. И что же? Одинъ человѣкъ — папскій нунцій Коммендовій съумѣлъ не только сокрушить противодѣйствіе поляковъ Тридентинскому собору и заглушить рѣчи о славянской литургіи, но даже расчистить въ польскомъ государствѣ почву для іезуитовъ. Кто теперь изъ поляковъ рѣшится вспомнить рѣчи Орѣховскаго и Моджевскаго и возобновить ихъ дѣло? Многіе-ли изъ нихъ даже знакомы съ этими именами? А, повидимому, какъ кстати вспомнить бы теперь и эти имена и это дѣло. Поляки стараются дружить съ чехами, у которыхъ еще живы воспоминанія о славянской церкви и большое умѣніе будить ихъ въ своей средѣ. Въ союзѣ съ чехами и съ русскими много можно было-бы сдѣлать на этомъ пути.

Или вспомнимъ дѣла, болѣе близкія къ намъ. Во времена Екатерины II у поляковъ было стремленіе къ сближенію съ Россіей; по крайней мѣрѣ, были признаки этого въ религіозной сферѣ латинской жизни западной Россіи. Римско-католическая коллегія въ Петербургѣ и дѣятельность латинскаго митрополита Сестрицевича служатъ слабымъ напоминаніемъ о зародившемся тогда желаніи русскихъ латинянъ ослабить цѣпи, связывавшія ихъ съ папой, и усилить связь съ ихъ новымъ отечествомъ — Россіей Но что же изъ этого вышло въ ближайшее затѣмъ время? Латинскія глумленія надъ западно-русскими уніатами, 12-й годъ и списокъ ксендзовъ, участвовавшихъ въ смутахъ 1831 и 1862—63 годахъ, служатъ вопіющими доказательствами всегдашняго преобладанія въ полякахъ фанатическаго, ультрамонтанскаго направленія.

Или вспомнимъ наконецъ еще болѣе близкое къ намъ дѣло—старокатолическое движенiе въ западной Европѣ. Россiя отликнулась на это движенiе. Происходили многократныя обсужденiя этого дѣла у насъ—въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенiя и многократныя сношенiя съ старокатоликами. Въ Россiи около семи миллiоновъ латинянъ. Имъ естественнѣе всего было-бы принять участiе въ этихъ обсужденiяхъ и переговорахъ. Ихъ долговременная жизнь въ русскомъ государствѣ, рядомъ съ православными, должна-бы, повидимому, особенно расположить къ старокатоличеству. Но что же мы видимъ? Всѣ наши обсужденiя старокатоличества, всѣ наши сношенiя, съѣзды съ западно-европейскими старокатоликами проскользали, такъ сказать, поверхъ всей этой большой массы нашихъ русскихъ латинянъ, не затрогивая никого, не вызывая съ ихъ стороны никакого сочувствiя, никакого отклика? Это фактъ, сильно бьющiй въ глаза, и его ничѣмъ нельзя ослабить. Это—неоспоримое доказательство, что въ нашемъ русскомъ латинствѣ слишкомъ глубоко вѣлось ультрамонтанское направленiе, а при господствѣ такого направленiя не можетъ быть никакой серьезной рѣчи о примиренiи между нами и поляками, и всѣ попытки вести эту рѣчь помимо религiи окажутся пустою мечтою.

Вотъ факты, съ которыми, по нашему мнѣнiю, нужно прежде всего считаться, когда мы заводимъ рѣчь о примиренiи съ поляками. Но какъ-же считаться съ этими фактами, спроситъ читатель? Есть ли какая либо надежда, чтобы поляки-латиняне вспомнили свои старыя рѣчи о славянской, самобытной церкви, или хотя-бы заговорили о старокатоличествѣ? Насъ, конечно, никто не считаетъ снисходительнымъ судьею польскихъ дѣлъ, и однако мы скажемъ, что эта надежда есть, и мы русскiе много можемъ сдѣлать, чтобы она стала осуществляться И въ средѣ польскаго общества и въ средѣ латинской польской iерархiи есть люди, недовольные современнымъ состоянiемъ латинской церкви въ Польшѣ и сильно желаю-

щіе мира и для своей совѣсти и для взаимныхъ отношеній между латинянами Польши и нами русскими, православными; но эти люди страшно задавлены господствующею средою. Нѣкоторые изъ нихъ только и держатся защитою со стороны нашего правительства. Имъ нужна поддержка и со стороны нашего общества, и для этого прежде всего нужно, чтобы наше общество узнало, по крайней мѣрѣ, объ ихъ существованіи. «Церковный Вѣстникъ», надѣемся, не откажется содѣйствовать этому и дастъ мѣсто заявленіямъ этихъ людей, если-бы таковыя послѣдовали.

К. Кояловичъ.

(Церк. Вѣстникъ).

Изъ холмской руси: Латинскія «миссіи».

Потеря нѣскольких десятковъ тысячъ послѣдователей уніятской церкви въ бывшей холмской греко-уніятской епархіи (нынѣ православной холмско-варшавской епархіи) повидимому слишкомъ чувствительна для римской куріи и по настоящую минуту. Подъ вліяніемъ всегда присущаго ей стремленія къ всемірному владычеству въ дѣлахъ религіи,—стремленія, неосуществимость котораго, кажется, давно уже должна быть признана вполнѣ несомнѣнною и категорически доказанною, римской куріи трудно сжиться съ тою мыслью, что отторгнутый три столѣтія тому назадъ отъ единоплеменной и единовѣрной братіи частью при помощи хитрости, частью же путемъ насилія русскій народъ въ Холмскомъ краѣ (народъ, котораго злополучныя судьбы заключили въ то время въ предѣлы литовско-польскаго государства) опять слился въ одно цѣлое съ своимъ родникомъ, въ силу естественнаго теченія обстоятельствъ подъ вліяніемъ родственныхъ въ національномъ и религіозномъ отношеніяхъ чувствъ и стремленій и наконецъ благодаря благопріятно сложившимся къ тому историческимъ обстоятельствамъ.

Со времени возсоединенія съ православною церковью уніятовъ бывшей холмской епархіи, т. е. съ 1875 года, прошло всего четыре года, и однако достаточно было и этого столь краткаго промежутка времени, чтобы жизнь возсоединившихся вошла въ прежнюю колею своего естественнаго и мирнаго теченія, отъ котораго она была насильственно отводима какъ польскимъ правительствомъ и польскою шляхтой, такъ въ особенности католическимъ духовенствомъ и его достойными подражателями въ самой же уніятской церкви. Вотъ именно это-то мирное теченіе обновленной жизни возсоединившихся съ православною церковью уніатовъ холмской Руси повидимому слишкомъ нежелательно для римской куріи, которая, не довольствуясь закулисными дѣйствіями, направленными ею противъ православія въ холмской Руси, прибѣгнула въ послѣднее время къ новому средству, довольно оригинальному и донынѣ не употреблявшемуся ею на практикѣ, при помощи котораго она разсчитываетъ возвратить въ лоно католической церкви безвозвратно отпавшій отъ нея русскій народъ въ холмскомъ краѣ и по поводу котораго мы и дѣлаемъ настоящую замѣтку.

Южныя границы бывшей холмской уніятской епархіи, т. е. южные предѣлы люблинской губерніи непосредственно соприкасаются съ границами австрійской Галиціи: — эти-то послѣднія и избраны въ настоящую минуту римскою куріей какъ поприще дѣйствій для ея вѣрныхъ слугъ, съ цѣлью привлечь на свою сторону православный народъ холмской Руси. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что села съ той и другой стороны русско-австрійской границы столь близко подходятъ другъ къ другу, что составляютъ какъ-бы одно цѣлое, а также и тѣмъ, что на упомянутой границѣ есть мѣста, черезъ которыя можетъ проскользнуть на ту сторону съ большею или меньшею вѣроятностью всякій желающій, будучи не замѣченъ даже при самомъ тщательномъ надзорѣ пограничныхъ властей, иначе говоря, избравши такое мѣсто, въ которомъ съ большею или меньшею трудностью можно устро-

ить все-таки сообщеніе съ нашею стороною, римская курія стала назначать въ послѣднее время въ такихъ мѣстахъ такъ называемыя *«великія миссіи»* или просто *«миссіи»*. Но что же такое эти «миссіи», въ чемъ заключается вся суть ихъ и какая настоящая ихъ цѣль?

«Миссія» это ничто иное, какъ большое религіозное празднество, назначаемое въ извѣстное время папою или, правильнѣе говоря, римскою куріею только въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ и только по поводу какихъ-либо экстренныхъ потребностей. Задолго до начала миссіи подлежащія духовныя власти оповѣщаютъ народъ о томъ, что въ такой-то именно день и въ такомъ-то мѣстѣ назначена миссія, въ которой безусловно обязанъ принять участіе всякій, кто только можетъ. Какъ долго продолжается это празднество, опредѣлить трудно: оно можетъ продлиться и нѣсколько дней,—все это зависитъ отъ числа собравшихся на оное богомольцевъ. Богослуженіе въ эти дни совершается весьма торжественно, служатъ нѣсколько мессъ, совершаютъ торжественныя процессіи; но самую существенную часть такихъ празднествъ составляютъ проповѣдь и исповѣдь. Наконецъ, что касается цѣли такихъ торжественныхъ собраній, то хотя римская курія и выставляетъ на видъ то, что эти празднества преслѣдуютъ чисто религіозно-нравственные интересы, т. е. предназначены единственно только къ поднятію нравственнаго и религіознаго уровня въ послѣдователяхъ католической церкви, тѣмъ не менѣе на практикѣ оказалось совсѣмъ иное, и это какъ нельзя лучше доказали двѣ миссіи, отпразднованныя въ австрійской Галиціи въ нынѣшнемъ году: первая въ іюлѣ мѣсяцѣ въ с. Курыловкѣ, а вторая въ мѣсяцѣ сентябрѣ въ с. Майданѣ (оба эти села расположены на самомъ рубежѣ австро-русской границы).

Уже задолго до дня открытія этихъ двухъ миссій среди пограничнаго населенія люблинской губерніи сталъ замѣчаться говоръ о томъ, что приближается время «великихъ миссій» (wielke missyje), которыя назначены самимъ папою. Кто распространялъ такого рода извѣстія, объ

этомъ трудно сказать что-либо положительное, хотя догадаться не трудно... Но что всего замѣчательнѣе такъ это именно то, что говоръ этотъ замѣчался и въ средѣ мѣстнаго русскаго населенія. Но вотъ приблизился день миссій и цѣлыя вереницы мужчинъ и женщинъ, по преимуществу католиковъ, даже изъ довольно отдаленныхъ отъ границы мѣстностей (за 15 и 20 миль) потянулись по направленію къ границѣ, по украдкою, окольными путями, черезъ луга и засѣянныя поля, переходя въ бродъ встрѣчающіяся на пути довольно глубокія рѣки (какъ напр. Таневъ). Многіе изъ нихъ попадались въ руки пограничныхъ властей до перехода границы, другіе же—на возвратномъ уже пути и конечно подверглись законному взысканію и наказанію; но къ сожалѣнію все это не останавливало фанатичнаго народа, и многіе успѣли все-таки побывать на миссіяхъ, пробравшись заграницу въ вѣтренныя, ненастныя и темныя ночи по тропинкамъ, проходящимъ черезъ тинистыя лѣсныя болота, ежеминутно подвергаясь опасности утонуть въ тинистыхъ безднахъ. Мы сказали раньше, что эти безстрашные богомольцы были «по преимуществу» католики и сказали это не безъ основанія, такъ какъ въ числѣ ихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, были и нѣкоторые изъ тѣхъ возсоединившихся съ православною церковью уніатовъ, въ памяти которыхъ повидимому еще не изгладились симпатіи къ католицизму и на которыхъ, какъ оказалось, болѣе всего разсчитывала римская курія, назначая упомянутыя миссіи въ мѣстахъ, соприкасающихся съ бывшею уніятскою епархіею.

Но вотъ насталъ наконецъ и самый день миссій. По словамъ очевидцевъ, побывавшихъ на этихъ миссіяхъ и дорого поплатившихся за свою смѣлость, изъ мѣстнаго населенія приняли участіе въ этихъ религіозныхъ празднествахъ весьма немногіе,—значительное же большинство составили пришельцы съ нашей стороны. Для проповѣданія Слова Божія были выписаны четыре монаха одного изъ монастырей, расположенныхъ возлѣ Карпатскихъ горъ, которые блистательно выполнили возложен-

*

ныя на нихъ обязанности, за что изъ пожертвованій богомольцевъ достался имъ весьма солидный гонораръ (говорятъ, что на первой миссіи на ихъ долю выпало четыре тысячи австрійскихъ гульденовъ). Къ чести однако проповѣдниковъ нужно сказать то, что, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ побывавшіе тамъ, они касались дѣйствительно по преимуществу только религіозно-нравственной стороны жизни своихъ слушателей (*) и сравнительно съ исповѣдниками только при помощи очень тонкихъ намековъ старались унизить православіе и его послѣдователей. Но то, что только отчасти задѣто было проповѣдью, было докончиваемо очень усердно при помощи исповѣди. Къ чести побывавшихъ тамъ нѣкоторыхъ изъ возсоединившихся уніатовъ нужно сказать то, что возвратившись на родину многіе изъ нихъ горько каялись въ своей опрометчивости и, чистосердечно признаваясь во всемъ, разсказывали своимъ духовнымъ пастырямъ, что на упомянутыхъ миссіяхъ во время исповѣди исповѣдники подробно разспрашивали ихъ, кто откуда и какого вѣрои-

(*) Проповѣдники нападали напр. на сильно развившуюся въ народѣ склонность къ пьянству и при помощи своего краснорѣчія успѣли даже добиться отъ собиравшихся на миссіи богомольцевъ клятвеннаго обѣщанія не потреблять болѣе спиртныхъ напитковъ; но почтенные патеры-проповѣдники добились этого не прямыми путями, а при помощи хитрости, какъ это доказываетъ слѣдующій курьезный разсказъ одного изъ давшихъ такого рода обѣщаніе. «Проповѣдникъ,—разсказывалъ онъ,—говорилъ очень увлекательно о томъ, о другомъ и о пьянствѣ также; вдругъ, обратившись ко всѣмъ, потребовалъ отъ нихъ поднять вверхъ два пальца правой руки и какъ только это было сдѣлано богомольцами, онъ тотчасъ торжественно объявилъ имъ, что, сдѣлавши это, они поклялись предъ Богомъ никогда не употреблять спиртныхъ напитковъ. Если бы я зналъ раньше объ этомъ,—такъ заключилъ разсказывающій съ тяжелымъ вздохомъ,—то никогда бы туда не пошолъ» (разсказывающій былъ однимъ изъ горячихъ поклонниковъ Бахуса).

сповѣданія, а узнавая о томъ, что исповѣдующійся—последователь православной церкви, старались представить ему православіе въ самыхъ чорныхъ и непривлекательныхъ чертахъ, съ крайнимъ презрѣніемъ отзывались о православномъ духовенствѣ, велѣли чуждаться православія и православныхъ и вообще настаивали на томъ, чтобы исповѣдующійся отвергъ вмѣстѣ съ своею семьею эту вѣру и чтобы больше никогда не обращался за требоисполненіями къ православному духовенству. Вотъ въ какихъ напр. выраженіяхъ формулировались почтенными исповѣдниками подобнаго рода наставленія: «ни ты (т. е. исповѣдующійся), ни твоя жена, ни твои дѣти не имѣйте общенія съ русскими схизматиками (т. е, съ русскими послѣдователями православной церкви); пусть твои дѣти не играютъ съ дѣтьми русиновъ,—лучше забавлятьси имъ съ котятами и щенятами.» Такія и сему подобныя человѣколюбивыя увѣщанія лились цѣлыми потоками во время исповѣди у достопочтенныхъ патеровъ, направленной противъ православія въ Холмскомъ краѣ. Римская курія надѣялась нажить легкимъ способомъ миссіонеровъ съ католическими тенденціями для холмской Руси въ лицѣ побывавшихъ на миссіяхъ богомольцевъ изъ этого края, но надежды ея не осуществились на дѣлѣ нынѣ, а дастъ Богъ никогда не осуществятся и въ будущемъ.

Но удерживаясь отъ какой бы то нибыло оцѣнки подобнаго рода тактики римской куріи и ея клевретовъ, ибо выставленные нами факты сами по себѣ безъ всякихъ комментаріевъ краснорѣчиво говорятъ объ этомъ,— мы скажемъ только, что подобнаго рода тактика, за которую ухватилась въ послѣднее время римская курія, какъ съ одной стороны никогда не приведетъ ее къ желаннымъ для нея результатамъ, такъ съ другой—всегда будетъ служить, какъ нынѣ, самымъ лучшимъ доказательствомъ безсилія пошатнувшагося католицизма и прочности православія, сильнаго воплощенною въ немъ истиною и правотою.

Гавріилъ Хрусцевичъ.

Вѣсти изъ Галиціи и Буковины.

(Корреспонденція Моск. Вѣд.)

Мое письмо о «русско-польскомъ примиреніи», помѣщенное въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и перепечатанное въ другихъ русскихъ газетахъ, чрезвычайно не понравилось нашимъ галицко-польскимъ демагогамъ. Краковскій *Часъ* посвятилъ ему даже особую статью объявляя, но не доказывая, что «всѣ слова моей корреспонденціи отъ начала до конца—ложь». Почтенный органъ іезуитовъ ограничился бранью, не опровергнувъ ни одного моего положенія о преслѣдованіи и угнетеніи Русскихъ Галичанъ со стороны ихъ польскихъ сосѣдей. Докажите, господа, фактами что вы съ какой-нибудь стороны справедливы къ намъ, Русскимъ, тогда и мы станемъ относиться къ вамъ какъ слѣдуетъ. Пока же вы не въ состояніи отвѣтить на наши жалобы и вопли иначе какъ однимъ: «это все ложь!» то вы въ нашихъ глазахъ остаетесь въ отношеніи къ намъ, австрійскимъ Русскимъ, тѣми же кровожадными врагами какими были въ продолженіе всѣхъ вѣковъ существованія Малорусскаго и Польскаго народовъ!

Что касается вопроса о «примиреніи» нашей настоящей *русской* партіи съ горстію такъ-называемыхъ *Украинцевъ*, то эта надежда дѣлается болѣе чѣмъ невѣроятною. Самымъ большимъ препятствіемъ соглашенія между австро-русскими приверженцами всего русскаго и приверженцами польскаго являются, къ сожалѣнію, политическіе вопросы которые для обѣихъ сторонъ не такъ легко рѣшить въ благопріятномъ смыслѣ. Вина въ томъ падаетъ на фанатиковъ «Украинцевъ», которые никакъ не могутъ разстаться съ устарѣвшею мечтой о возстановленіи какой-то *Украйны* и о замѣненіи настоящихъ государственныхъ порядковъ—анархіей или, лучше сказать, совершеннымъ хаосомъ. А отъ этой болѣе чѣмъ безумной мысли столь же трудно освободить «Украинцевъ»,

какъ Поляковъ отъ желанія и страсти управлять другими народами.

Намъ, настоящимъ Русскимъ, однако нечего жалѣть если примиреніе наше съ этою горстью заблуждающихся не состоится. На нашей сторонѣ сила, за нами стоитъ цѣлый народъ. Это доказало послѣднее собраніе Галицко-Русскаго народа во Львовѣ. Патріотическія рѣчи трехсотъ представителей Галицко-Русскаго народа вообще и значительныхъ по числу представителей галицко-русскихъ крестьянъ показали свѣту и нашимъ противникамъ *что Австрійская Русь хотя нынѣ и въ убожествѣ, въ угнетеніи и уничиженіи, но она все-таки держится своихъ историческихъ завѣтовъ, раздробляемая, но нераздѣляемая; такою она и останется, а будущность ея великая!*... Такъ чувствуетъ огромное большинство нашихъ интеллигентныхъ людей, также точно чувствуетъ нашъ мужикъ, котораго свѣтъ называетъ темнымъ, но у котораго есть однако ясное понятіе что «Русь, будь она *Австрійская* или *настоящая* Русь, была и есть по народности одна, нераздѣльная!» При народномъ русскомъ собраніи во Львовѣ одинъ крестьянинъ Корчукъ, изъ села Солонки, сказалъ между прочимъ слѣдующее:

Мы ихъ (Украинцевъ) не отгоняли; они сами отдѣлились отъ насъ; пусть докажутъ дѣлами что хотятъ быть съ нами едины.

Другой крестьянинъ, Иванъ Шпундеръ, сказалъ при томъ же собраніи:

Они (Украинцы) измѣнники, оставили свой народъ и перешли въ лагерь противниковъ нашихъ чтобы вмѣстѣ съ послѣдними вести борьбу противъ *своихъ же*, противъ насъ. Нечего съ ними (Украинцами) намъ мириться; имъ мѣсто лишь въ «хливі безрогихъ»...

Что ни говори, а народное убѣжденіе трудно измѣнить: подъ Русью нашъ народъ разумѣетъ то же самое что подъ нею разумѣлъ лѣтописецъ Несторъ, а противъ народнаго принципа безсильны всякія начинанія...

Изъ Буковины доходятъ до насъ печальныя вѣсти. Со смертію буковинскаго православнаго митрополита Евгенія Гакмана, родомъ Русскаго, Черновецкая православная консисторія, состоящая большею частью изъ орумынизованныхъ ренегатовъ-совѣтниковъ, не перестаетъ гнать Русское православное духовенство и Русскій православный народъ. Въ селахъ гдѣ никто никогда и не слыхалъ румынскаго слова помѣщаются консисторіей румынскіе приходскіе священники, непонимающіе ни слова по-русски и отправляющіе св. литургію исключительно на *румынскомъ*, для паствы совершенно непонятномъ, языкѣ. Этому преобладанію Румыновъ надъ Русскими въ Буковинѣ содѣйствуетъ, къ сожалѣнію, *и русскій консулъ въ Черновцахъ*, D. Kira-Dinjan, *который родомъ бессарабскій Румынъ* и чрезвычайно сочувствуетъ буковинскимъ Румынамъ.

Русскій же языкъ православною консисторіей въ Черновцахъ искажается донельзя. Вотъ вамъ образецъ *русскаго языка* епархіальнаго посланія этой консисторіи:

Числ. 2.113. Церкуляръ. Предложеніе сей архіепископской консисторіи да жалованія пѣвцамъ церковнымъ не платятся до рукъ мѣстцевыхъ пастырей духовныхъ, но касающимся пѣвцамъ церковнымъ непосредственно и тако да устранятся многократніи жалобы пѣвцевъ, что имъ дѣлаются несправедливости, сіе суть укороченіе или удержаніе платы, не знайшла восочайша Ц. К. (импер. кор) губернія (Краевое правительство, Landesregierung) потвердити, яко гласитъ распоряженіе отъ 22 мая 1879 числ. 8.221 уважающе что чрезъ измѣненіе особъ пѣвческихъ, которыя несомнѣнно въ цѣлой епархіи случаются, умножило бы ея дѣйствіе офиціальное такъ въ высочайшей Ц. К губерніи, яко же и урядамъ казеннымъ въ томъ, что касается до назначенія, отставленія исъ читанія жалованіи пѣвческихъ, и т. д.

Посланіе подписано *С. Морарю-Андріевичъ* с. р. и *Луческулъ* с. р.

Эту славянско-малороссійскую чепуху сочинилъ членъ совѣта православной консисторіи въ Черновцахъ, Д. Цуркановичъ, родомъ Русскій и состоящій даже русскимъ

проповѣдникомъ при каѳедральномъ соборѣ въ Черновцахъ. Подписавшій выше церкуляръ С. Морарю-Андріевичъ тоже родомъ Русскій, сынъ мельника, почему и назвалъ себя кромѣ своей русской настоящей фамиліи Андріевичъ еще «Морарю» (что на румынскомъ языкѣ значитъ—мельникъ). Этотъ Морарю состоитъ въ настоящее время завѣдывающимъ дѣлами православной консисторіи въ Черновцахъ вмѣсто митрополита, который долженъ быть назначенъ императоромъ до 1 января 1880 года и которымъ, по всей вѣроятности, будетъ назначенъ самъ же Морарю-Андріевичъ. Этотъ Морарю состоитъ также предводителемъ Румыновъ въ народно-политическихъ дѣлахъ; онъ самый яростнѣйшій врагъ всего русскаго и всего Славянства. Членъ совѣта консисторіи Луческулъ, бывшій до послѣдняго времени русскимъ деревенскимъ попомъ, сдѣлался вдругъ «совѣтникомъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ и румынскимъ патріотомъ. Четвертый совѣтникъ Черновецкой консисторіи, Василій Илласіевичъ, тоже родомъ Русскій, но духомъ Румынъ. Только одинъ совѣтникъ Михаилъ Коморошанъ и есть настоящій русскій патріотъ, защищающій всѣми силами права и интересы Русскаго народа. Онъ состоитъ во главѣ обществъ «Русская Бесѣда» и «Русская Рада» въ Черновцахъ. А между тѣмъ въ Буковинѣ 220.000 жителей русской и только 180,000 жителей румынской народности.

C. Z.

Вопросъ о Сербской Православной Церкви въ Босніи.

Подъ этимъ заглавіемъ въ сербской газетѣ *Застава* (Знамя) помѣщена статья сущность которой мы передаемъ здѣсь:

Съ тѣхъ поръ какъ Австро-Венгрія заняла Боснію и Герцеговину, чаще стали упоминать о сербской православной церкви въ этихъ странахъ. Вопросъ о ней воз-

бужденъ со многихъ сторонъ, но можно сказать что онъ почти не исчерпанъ и не разсмотрѣнъ ни съ одной опредѣленной точки зрѣнія. Единственное исключеніе составляетъ брошюра г. Родича, въ которой онъ доказываетъ что сербская церковь въ Босніи и Герцоговинѣ должна бы подлежать вѣдѣнію Карловичской патріархіи, наслѣдницы патріархіи Пачской. Неизвѣстно до какой степени этотъ взглядъ согласенъ со взглядомъ Австро-венгерскаго правительства. Объ официозной печати можно сказать что она какъ бы избѣгала этого вопроса и почти не обращала на него вниманія.

Это главнымъ образомъ происходитъ отъ того что въ Австро-Венгріи вовсе незнакомы съ положеніемъ занятыхъ ею странъ. Что касается восточныхъ народовъ и восточныхъ странъ, то въ Вѣнѣ съ высоты своего величія умѣютъ прекрасно разсуждать о томъ какъ велики тамъ интересы этой монархіи и какое высокое «культурное призваніе» влечетъ ее поставить ногу на Балканскомъ полуостровѣ, наконецъ завоевать и утвердить тамъ за собою прочное положеніе. Между тѣмъ, тѣ кто говорятъ это не считаютъ важнымъ подробно изучить настоящее положеніе тамошняго народа. Они думаютъ что нѣтъ надобности близко узнать этихъ восточныхъ *варваровъ*. Ихъ выспренній «культурный» мозгъ рѣшилъ это, и они, не соображаясь съ мѣстнымъ положеніемъ, распространяютъ тамъ благодать по своему западному образцу.

Австрійскіе политики не понимаютъ занятыхъ земель, также точно не понимаютъ они и положенія православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ.

Между тѣмъ время уходитъ. Берлинскій договоръ не назначилъ срока въ который Австро-Венгрія должна ввести порядокъ и стройное управленіе въ занятыхъ ею странахъ. Но изъ этой неопредѣленности могутъ возникнуть опасности. Теперь видно что Австро-Венгрія въ продолженіе довольно долгаго времени неспособна ничего сдѣлать въ этихъ странахъ, что ручалось бы за мир-

ную будущность тамошняго народа. Она должна будетъ оставить Боснію и Герцеговину, такъ какъ не поняла своей задачи при ихъ оккупаціи.

Поэтому австрійскіе государственные люди поневолѣ должны будутъ, теперь или послѣ, вкусить горькіе плоды и приступить хоть къ какому-нибудь рѣшенію вопроса о православной церкви въ Босніи. Доходятъ слухи что эти политики замышляютъ поставить въ Босніи мадьярскаго епископа Анджелича, отъ котораго нельзя ожидать ничего добраго.

Рѣшеніе вопроса объ отношеніи сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ къ Карловичской митрополіи принадлежитъ сербскому церковно-народному конгрессу, насколько это отношеніе имѣетъ административный характеръ. Догматическое отношеніе боснійской церкви не входитъ въ этотъ вопросъ. Его рѣшила австро-венгерская конвенція, въ силу которой султану принадлежитъ верховная власть надъ занятыми Австріей странами, притомъ этотъ вопросъ рѣшенъ также канонами восточной православной церкви, на основаніи которыхъ и всѣ самостоятельныя церкви на Востокѣ находятся въ догматической связи со вселенскимъ патріархомъ въ Константинополѣ.

Что касается администраціи боснійской церкви вообще и относительно къ Карловичской митрополіи, то эта церковь всегда управлялась сербскимъ церковно-народнымъ конгрессомъ, отъ котораго вполнѣ зависитъ церковно-народная автономія. Ни св. патріархъ, ни епископъ Анджеличъ не могутъ имѣть никакого права лично вмѣшиваться въ это управленіе.

Естественно что австрійскія правительственныя лица въ недобрый часъ рѣшили занять Боснію и Герцеговину, и не удивительно если ихъ постигнетъ неудача даже въ томъ случаѣ когда они вздумаютъ приступить къ устройству церковно-правительственныхъ отношеній въ этихъ странахъ. Во все время восточнаго кризиса они дѣйствовали подъ руководствомъ Андраши сами не зная что и

какъ должно быть, пока въ своемъ туркофильскомъ увлеченіи не попали обратно въ Маглай, гдѣ Турки стали выводить ихъ изъ этого увлеченія. Они и тогда не обращали вниманія на общественное мнѣніе которое было противъ оккупаціи, и потому не удивительно что въ вопросѣ по устройствѣ сербской православной церкви въ занятыхъ странахъ они пренебрегаютъ мнѣніемъ Сербскаго народа и сербскаго конгресса, выдвигая впередъ епископа Анджелича; но вѣдь австро-венгерская политика всего менѣе заботится о томъ чтобы народъ въ Босніи былъ доволенъ!

(Моск. вѣд.) П. Д.

Лѣтопись текущихъ событій.

— Бюллетени о состояніи здоровья Государыни Императрицы привлекали и въ послѣдніи дни минувшаго года всѣ взоры и симпатіи русскихъ людей къ отдаленному отъ нашего отечества побережья одного изъ многочисленныхъ заливовъ Средиземнаго моря. Послѣднія бюллетени изъ Канна, въ большинствѣ своемъ къ утѣшенію всей Россіи носятъ успокоительный характеръ; будемъ надѣяться, уповая на всеблагой Промыслъ, что первые теплые дни наступающіе теперь въ Европѣ отзовутся благодѣтельно на драгоцѣнномъ здоровьѣ Ея Императорскаго Величества.

— Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату 22-го сего декабря, назначены: чрезвычайный и полномочный посолъ при его величествѣ султанѣ, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Алексѣй Лобановъ Ростовскій—чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при ея величествѣ соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи и императрицѣ Индіи, съ сохраненіемъ званій статсъ-секретаря и сенатора; чрезвычайный и полномочный посолъ

при его величествѣ императорѣ австрійскомъ, королѣ венгерскомъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Евгеній Новиковъ—чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ султанѣ; чрезвычайный и полномочный посолъ при его величествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ и чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при велико-герцогскихъ дворахъ мекленбургъ-шверинскомъ и мекленбургъ-стрелицкомъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Павелъ Абри—чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ императорѣ австрійскомъ королѣ венгерскомъ, и чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при его величествѣ королѣ эллиновъ, тайный совѣтникъ Петръ Сабуровъ—чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ императорѣ германскомъ королѣ прусскомъ и чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при велико-герцогскихъ дворахъ мекленбургъ-шверинскомъ и мекленбургъ-стрелицкомъ.

— Министру государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику *Валуеву*—Всемилостивѣйше повелѣно быть предсѣдателемъ комитета министровъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіяхъ статсъ-секретаря и почетнаго опекуна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателемъ коммиссіи прошеній.

— Товарищъ министра государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, тайный совѣтникъ князь Ливенъ назначенъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора.

По поводу новаго назначенія П. А. Валуева, въ «С.-Петербургской (нѣмецкой) Газетѣ» (St.-Peterburger zeitung) напечатана слѣдующая статья:

«Во главѣ «Правительственнаго Вѣстника» читаемъ мы сегодня два Высочайшихъ указа, которыми министръ

государственныхъ имуществъ назначается предсѣдателемъ комитета министровъ и коммиссіи прошеній. Почетное довѣріе Государя Императора, выразившееся въ этомъ назначеніи при переживаемыхъ нами обстоятельствахъ, и особое вниманіе, уже съ давнихъ поръ возбуждаемое заграничною печатью вслѣдствіе сообщенія комбинацій, будтобы связываемыхъ съ личностью г. министра государственныхъ имуществъ, даютъ и намъ поводъ обратить на указаный фактъ серьезное вниманіе. Комитетъ министровъ, съ самаго своего основанія, есть высшее государственное учрежденіе, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ дѣла, требующія принципіальныхъ соображеній и совокупнаго дѣйствія многихъ министровъ, превышающія компетенцію одного какого либо министра и касающіяся важнѣйшихъ интересовъ правительства и администраціи. Таковы въ особенности общія и чрезвычайныя мѣры безопасности, вопросы о народныхъ нуждахъ, установленіе отношеній государства къ сектанству и т. д.

«Такимъ образомъ, фактическое единство правительственной воли, сосредоточенное въ лицѣ Государя Императора, въ комитетѣ министровъ вырабатывается въ принципіальное объединеніе отдѣльныхъ органовъ правительства, и очевидно, что чѣмъ болѣе единства концепціи общихъ мѣропріятій обнаруживается въ комитетѣ министровъ, тѣмъ менѣе затрудненій и столкновеній бываетъ при приведеніи ихъ въ исполненіе въ низшихъ инстанціяхъ,—столкновеній и затрудненій, которыя безъ того по многимъ причинамъ были бы неизбѣжны въ такой обширной имперіи, какова Россія.

«Страшныя испытанія послѣднихъ лѣтъ ясно доказали не только каждому патріоту—а какой сынъ родины, въ трудныхъ обстоятельствахъ нашего времени, не проникнутъ горячими пожеланіями отечеству?—но и каждому благомыслящему и серьезному человѣку, что центръ тяжести русскихъ интересовъ лежитъ въ сферѣ внутреннихъ жизненныхъ вопросовъ.

«Что эти великіе внутренніе вопросы составляютъ постоянный предметъ заботливости правительства, можетъ ли забыть это тотъ, кто дастъ себѣ трудъ обозрѣть правительственную дѣятельность Его Величества въ цѣлой ея послѣдовательности и связи? Но во вновь созданныхъ отношеніяхъ государственной и общественной жизни, въ которыхъ такъ сказать новая этика должна привиться къ обществу и при которыхъ должно создаться значеніе этой этики во всѣхъ отношеніяхъ жизни, это превышаетъ силы всякаго правительства, это составляетъ долгъ, первѣйшій долгъ общества. Въ русскомъ обществѣ за послѣднія 20 лѣтъ къ сожалѣнію рѣзко выдѣлился скорѣе разрѣшающій, чѣмъ связующій элементъ новаго общественнаго порядка; оно стремилось не столько къ пріобрѣтенію внутренней свободы, добываемой борбою за нравственную объединенность, сколько къ пользованію извнѣ дарованной свободой. Политическія вожделѣнія созрѣли въ немъ скорѣе, нежели нравственная гражданственность, и проложили путь къ разъединенію юныхъ умовъ, приведшей къ малодушной распущенности. Въ такомъ положеніи вещей счастливо видѣть, что на столь важный постъ предсѣдательства въ комитетѣ министровъ призванъ Высочайшимъ довѣріемъ человѣкъ, который, какъ Петръ Александровичъ Валуевъ, присутствовалъ при зарожденіи всѣхъ реформъ настоящаго царствованія, который былъ главнымъ носителемъ многихъ изъ нихъ и котораго просвѣщенный патріотизмъ руководствомъ при нихъ избралъ консервативный девизъ: не ломать, а извнутри начинать и продолжать реформаторскую работу.

«Преступные анархисты знакомы теперь съ строгимъ мечомъ правосудія, охраняющимъ культурныя пріобрѣтенія человѣчества; забота объ однородномъ развитіи этихъ пріобрѣтеній—таковъ заключительный привѣтъ нашего Монарха на 1879 годъ».

— Одна изъ нашихъ окраинъ отпраздновала уже 10 лѣтіе судебной реформы.

Изъ Кишинева пишутъ въ газету *Правда* что тамъ 20 декабря праздновалось десятилѣтіе судебной реформы Бессарабіи. Праздникъ начался въ зданіи окружнаго суда молебствіемъ отслуженнымъ архіепископомъ Павломъ. При началѣ молебствія его преосвященство, въ короткихъ словахъ очертивъ значеніе судебной реформы для общества, совѣтовалъ судьямъ идти прямою дорогой правды, заботясь только объ интересахъ государства и общества, прокурорамъ ограждать эти же интересы не преувеличивая обвиненія, совѣтовалъ присяжнымъ повѣреннымъ не увлекаться при защитѣ и избѣгая софизмовъ помнить что правда выше всего; наконецъ совѣтовалъ присяжнымъ своими приговорами ограждать общество, указывая что приговоры ихъ тогда только могутъ быть названы постановленными по совѣсти, когда совѣсть эта будетъ совпадать съ истиной. Въ 5 часовъ праздникъ закончился обѣдомъ въ клубной залѣ, на которомъ присутствовало до 130 человѣкъ. При этомъ одинъ изъ присутствовавшихъ товарищъ предсѣдателя окружнаго суда, г. Крупенскій, пожертвовалъ 12.000 рублей. Изъ нихъ 6.000 должны составить одну стипендію при Новороссійскомъ Университетѣ, изъ процентовъ на другія 6.000 должны быть основаны двѣ стипендіи при Кишиневской гимназіи. При жизни жертвователя стипендіатовъ назначаетъ онъ, а послѣ его смерти гражданское отдѣленіе Кишиневскаго суда, которое при этомъ должно давать предпочтеніе дѣтямъ бѣдныхъ людей служащихъ или служившихъ въ Кишиневскомъ судѣ.

— И нашъ югозападный край въ нынѣшнемъ году будетъ осчастливленъ введеніемъ судебной реформы.

«Русскій Міръ» передаетъ, что министерство юстиціи вошло недавно въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи въ наступающемъ году въ его распоряженіе изъ источниковъ государственнаго казначейства ста тысячъ рублей на расходы по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ кіевской, волынской

и подольской губерніяхъ. Эти сто тысячъ рублей испрашиваются независимо отъ 800,000 рублей, ассигнованныхъ на содержаніе кіевской судебной палаты и окружныхъ судовъ въ губерніяхъ кіевской, волынской и подольской.

«Новости» передаютъ слѣдующія подробныя свѣдѣнія по поводу судебной реформы въ нашемъ краѣ. Каждому изъ четырехъ окружныхъ судовъ въ Кіевѣ, Умани, Житомірѣ и Каменецъ-Подольскѣ будутъ подлежать вѣдѣнію слѣдующіе уѣзды: первому: чигиринскій, каневскій, сквирскій, черкасскій, радомысльскій, бердичевскій, васильковскій и кіевскій; второму четыре уѣзда, а именно: липовецкій, таращанскій, уманьскій и звенигородскій; третьему: острожскій, заславскій, овручскій, староконстантиновскій, новоградволынскій и житомірскій; остальные-же, затѣмъ, шесть уѣздовъ волынской губерніи имѣютъ состоять въ вѣдѣніи дубенскаго окружнаго суда, и четвертому всѣ уѣзды подольской губерніи. Въ составленномъ росписаніи уѣздовъ указано число евреевъ, которое должно быть вносимо въ очередные, запасные и четвертные списки присяжныхъ засѣдателей, соотвѣтственно процентному отношенію общаго числа ихъ въ каждомъ уѣздѣ къ численности всего населенія уѣзда. Такое правило имѣетъ соблюдаться и при назначеніи изъ очереднаго списка тридцати засѣдателей и шести запасныхъ на весь періодъ засѣданій. Кромѣ того, будетъ наблюдаться, что еслибы, при вынутіи жребія, число вышедшихъ еврейскихъ именъ превысило опредѣленную для евреевъ по уѣзду пропорцію, то въ спискѣ имѣютъ заноситься токько первыя еврейскія имена, вышедшія до пополненія означенной пропорціи. За тѣмъ остальное число присяжныхъ будетъ пополняться, въ указанномъ жребіемъ порядкѣ, лицами христіанскаго и другихъ исповѣданій. Слѣдуетъ замѣтить, что по дѣламъ о нарушеніяхъ противъ вѣры и соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, участіе евреевъ въ составѣ присяжныхъ засѣдателей допускаться не будетъ.

Само собою разумѣется, что, съ открытіемъ въ названныхъ мѣстностяхъ новыхъ судебныхъ установленій, послѣдуетъ совершенное упраздненіе существующихъ тамъ соединенныхъ палатъ и должностей губернскихъ прокуроровъ, ихъ товарищей и судебныхъ слѣдователей прежнихъ порядковъ.

Что касается судебныхъ палатъ, то онѣ учреждаются въ городахъ: Кіевѣ, Вильнѣ и Смоленскѣ; къ округу первой причисляются губерніи: волынская, кіевская и черниговская, подольская же губернія отходитъ къ округу одесской судебной палаты.

— Вопросъ о законоучительствѣ въ народной школѣ все чаще и чаще затрогивается земствомъ и правительственными учрежденіями.

Въ чѣчи с.-петербургскаго губернатора, произнесенной при открытіи губернскаго земскаго собранія, находится слѣдующее указаніе на неудовлетворительное состояніе законоучительскаго дѣла въ народной школѣ:

«Изъ другихъ отраслей земской дѣятельности особое вниманіе обращено было мною на народное образованіе. Осмотрѣнныя мною сельскія училища я нашелъ въ довольно хорошемъ положеніи относительно устройства помѣщеній, снабженія учебными пособіями, а также по отвѣтамъ учениковъ изъ предметовъ, входящихъ въ программу преподаванія. Но къ искреннему и глубокому моему сожалѣнію, я нахожусь вынужденнымъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи сдѣлать одно исключеніе для Закона Божія. Неудовлетворительность и неуспѣшность въ преподаваніи по предмету, имѣющему столь существенную важность для народной жизни, засвидѣтельствована мнѣ также господами уѣздными предводителями дворянства. Указывая на этотъ столь прискорбный фактъ, я увѣренъ, что вы, милостивые государи, займетесь изысканіемъ всѣхъ средствъ и принятіемъ всѣхъ зависящихъ отъ васъ мѣръ къ тому, чтобы дѣти сельскаго населенія получали, въ достаточной степени и съ должнымъ успѣхомъ,

религіозно-нравственное образованіе, необходимость котораго была всегда у насъ сознаваема, а въ настоящую минуту можетъ быть болѣе, чѣмъ когда либо».

Разсмотрѣнію этого существенно важнаго вопроса были посвящены два засѣданія с.-петербургскаго губернскаго собранія 22-го и 24-го декабря. Оказалось, что преподаваніе въ народныхъ школахъ Закона Божія, въ большинствѣ случаевъ, неудовлетворительно. Оно ограничивается лишь заучиваніемъ нѣкоторыхъ молитвъ безъ толковаго ихъ объясненія; знаніе священной исторіи представляется лишь счастливымъ исключеніемъ и было замѣчено только въ нѣкоторыхъ школахъ, преимущественно же у того небольшаго числа учениковъ, которые готовятся къ экзамену на льготу по воинской повинности. Мало того: эта льгота, за непосѣщеніемъ школы и даже за отсутствіемъ на экзаменѣ законоучителей, въ силу существующихъ правилъ, не могла быть предоставлена ученикамъ нѣкоторыхъ народныхъ школъ. Винить ли мѣстныхъ священниковъ? На это, конечно, никто не рѣшится. Они, какъ законоучители, нерѣдко лишены физической возможности посѣщать школу, или вслѣдствіе отправленія духовныхъ требъ, или вслѣдствіе недостатка времени для проѣздовъ въ отдаленныя школы. Представляется, слѣдовательно, неразрѣшимая задача: по правиламъ, законоучителями въ сельскихъ школахъ могутъ быть только мѣстные священники, лишенные въ то же время возможности посѣщать школы, въ которыхъ они должны преподавать Законъ Божій. Какъ же выйдти изъ этого положенія? Выйдти, однако, необходимо, такъ какъ нетолько уже земство, но и высшая администрація, въ лицѣ начальника губерніи, заявляетъ о неудовлетворительномъ преподаваніи въ сельскихъ школахъ Закона Божія.

По существу дѣла представляется одинъ только возможный выходъ—допущеніе къ преподаванію Закона Божія учителей народныхъ школъ. Для обезпеченія въ томъ, что учителя народныхъ школъ въ состояніи преподавать предметъ должнымъ образомъ, можно было бы

поставитъ непремѣннымъ условіемъ выдержаніе ими установленнаго экзамена и полученіе на такое преподаваніе разрѣшенія епархіальнаго начальства; сверхъ того, объемъ преподаванія можетъ быть опредѣленъ программою, указанною для экзаменующихся на льготу по воинской повинности, т. е. преподаваніемъ молитвъ и краткой священной исторіи. «Голосъ» слышалъ, что губернское собраніе, всесторонне обсудивъ вопросъ и принявъ во вниманіе вышеизложенные факты, постановило, въ засѣданіи 24-го декабря, рѣшеніе именно въ этомъ смыслѣ.

— Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія разсматривается предположеніе о повсемѣстномъ разрѣшеніи устройства въ городахъ общихъ квартиръ для учениковъ казенныхъ гимназій и прогимназій, родители которыхъ не проживаютъ въ этихъ городахъ. Въ общихъ квартирахъ для надзора за проживающими учениками предполагается имѣть одного постояннаго надзирателя и репетитора для пособія ученикамъ въ ихъ занятіяхъ.

— Въ правительственныхъ сферахъ уже окончательно рѣшенъ вопросъ о производствѣ народной переписи, которая будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдней, такъ какъ дальнѣйшее счисленіе населенія будетъ производиться по утвержденнымъ уже метрическимъ книжкамъ.

— На церковно-строительные по тремъ губерніямъ расходы испрашивается въ законодательномъ порядкѣ на 1880 годъ, чрезъ государственный совѣтъ—306,000 руб. Сумма эта подлежитъ слѣдующему распредѣленію: на губерніи: кіевскую 211.000 руб., подольскую 22.000 руб. и волынскую 73.000 рублей. На счетъ этихъ кредитовъ предположены постройки новыхъ церквей и возобновленіе старыхъ, причемъ, независимо отъ правительственной субсидіи, поступаютъ пожертвованія отъ прихожанъ какъ деньгами, такъ и матеріалами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Русскій Гражданинъ 1880 г.

Журналъ литературный, политическій и т. д. Съ Іюля 1880 г. выходитъ (на русскомъ языкѣ) въ Берлинѣ и резсылается немедленно по выпускѣ каждаго № во всѣ мѣста Россіи. Редакціи положительно обѣщано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первокласныхъ русскихъ писателей. Направленіе нашего журнала достаточно извѣстно *изъ издававшагося нами* въ Петербургѣ и съ 6 Февр. 1879 г. прекращеннаго «Гражданина». Подписная цѣна на годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи и въ другія страны въ предѣлахъ Всемірнаго почтоваго союза: 6 руб. съ приложеніями, а на полгода 4 руб.; для учащагося же юношества, учащихъ вообще и народныхъ учителей въ частности, для волостныхъ правленій и для всего духовенства годовая подписная плата понижается до 5 рублей съ прилож., а полугодовая до 3 руб.—Подписка принимается въ Спб. и Моск. почтамтахъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ, гдѣ принимается подписка на *заграничныя* изданія. Но лучшій способъ подписки—прямая присылка денегъ (русскими бумажками) въ такихъ же *денежныхъ* пакетахъ какіе установлены внутри Россіи по адресу: Берлинъ, въ редакцію журнала «Русскій Гражданинъ». Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaktion des „Russ. Crashdanin.“

NB. Это объявленіе дозволено С.-Петерб. Ценз. Комит. и напечатано въ «Правит. Вѣстн.» отъ 18 Августа 1879 г.

Объ изданіи въ 1880 году
еженедѣльной политической и литературной газеты
«ВОСТОКЪ».
(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ «Востокъ» имѣетъ въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературноиъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, разсказы и другія произве-

денія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ годъ, съ доставкою и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяцъ 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря.

Открыта подписка на «Современныя Извѣстія» на 1880 годъ.

ВЪ МОСКВѢ:

12 мѣсяц.	11 мѣсяц.	10 мѣсяц.	9 мѣсяц.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
9 р.	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 20	6 р. 60	6 р.
6 мѣсяц.	**5 мѣсяц.**	**4 мѣсяц.**	**3 мѣсяц.**	**2 мѣсяц.**	**1 мѣсяц.**
5 р. 40	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

На города:

12 мѣсяц.	11 мѣсяц.	10 мѣсяц.	9 мѣсяц.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
10 р.	9 р. 40	8 р. 70	8 р.	7 р. 30	6 р. 50
6 мѣсяц.	**5 мѣсяц.**	**4 мѣсяц.**	**3 мѣсяц.**	**2 мѣсяц.**	**1 мѣсяц.**
5 р. 70	4 р. 80	3 р. 90	3 р.	2 р.	1 р.

Примѣчанія: 1) Для выписывающихъ газету въ одномъ экземплярѣ никакія разсрочки и никакія уступки противъ обозначенныхъ выше цѣнъ *не* допускаются.

2) Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины или желающіе продолжить полученіе до середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяцъ понумерно, считая каждый № при городской доставкѣ въ 5 коп., при иногородней пересылкѣ въ 6 коп.

3) Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ сверхъ показанной цѣны по 10 к. за каждый мѣсяцъ. На основаніи почтовыхъ правилъ, *иногородная* пересылка въ глухихъ пакетахъ *не допускается.*

4) Гг. иногородныхъ просятъ не затруднять редакцію присылкою марокъ вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 коп.).

5) Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. иногородныхъ которые уже получаютъ *Современныя Извѣстія,* будутъ прилагать при требованіяхъ и *свой печатный адресъ.*

Пріемъ подписки въ *Москвѣ*: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій* на Воздвиженкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенной палатой.

При перемѣнѣ адресовъ:

1) Если мѣняется адресъ городской на городской, или иногородный на городской, уплачивается 15 коп.

2) При перемѣнѣ иногороднаго на иногородный—30 коп.

3) При перемѣнѣ городскаго на иногородный, сверхъ означенныхъ 30 коп. (за наборъ и печатаніе адреса), приплачивается по 20 коп. за каждый остающійся мѣсяцъ подписки, считая и текущій.

4) Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, отъ подписчика, мѣняющаго адресъ, требуется представленіе прежней подписной квитанціи; исключеніе допускается для гг. иногородныхъ, присылающихъ требованія о перемѣнѣ адреса по почтѣ.

№ 1-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 8 Января 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Декабря 1879 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.